

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1903 г.

15 І Ю Н Я.

XXXI изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 12.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получить въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, награжденъ набедренникомъ священникъ церкви с. Травяного, Челяб. у., Петръ Панковъ—29 апрѣля; преподано Архипастырское благословеніе: казаку пос. Григорьевскаго Оренб. у. Григорію Карташеву, уряднику того же поселка Андрею Карташеву, войсковому старшинѣ Гавріилу Лебяжину, казакамъ пос. Бураннаго Оренб. у. Константину Алексѣеву и Кириіану Поныкину за пожертваніе деньгами на украшеніе мѣстныхъ церквей и старостѣ церкви того же поселка Антонію Вдовкину за полезно-усердную службу его церкви Божіей—30 апрѣля; вдовѣ Евдокии Назаровой, уфимскому купцу Іоанну Кузнецову, вдовѣ купца Анастасіи Валявиной за денежныя пожертвованія на украшеніе церкви Орскаго Покровскаго женскаго монастыря—4 мая; попечительницѣ градо-Уральской Николаевской церк.-прих. школы женѣ сотника Вѣрѣ Визановой, діакону церкви

пос. Сахарновскаго, Урал. обл., Павлу Герасимову, попечителю церк.-прих. школы того же поселка мѣщанину Николаю Серебрякову, командиру 3-го Урал. каз. полка полковнику Гавриилу Любавину за ихъ пожертвованія на благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ и за заботы объ устройствѣ при послѣднихъ церковно-приходскихъ школь—27 мая.

Опредѣлены а) на распорядженію Епархіальнаго Начальства: уволенный отъ должности псаломщика и лишенный діаконскаго сана Петръ Слинкинъ въ село Травянское, Челяб. у., на псаломщическое мѣсто—27 мая; б) *согласно прошеніямъ:* учитель школы грамоты пос. Ѳедоровскаго, Куст. у., Лука Ищенко и. д. псаломщика къ церкви села Ерохина, Челяб. у.,—28 мая; священникъ Омской епархіи Василій Малковъ въ слоб. Куртамышскую, Челяб. у.,—26 мая.

Перемѣщены а) по распорядженію Епархіальнаго Начальства: псаломщикъ-діаконъ пос. Угольнаго, Оренб. у., Іоаннъ Семеновъ въ с. Разномойку, того же уѣзда,—28 мая; псаломщикъ-діаконъ градо-Уральской Пророко-Ильинской единов. церкви Игнатій Погадаевъ на діаконскую вакансію при той же церкви—27 мая; протоіерей градо-Оренбургской Воскресенской церкви Павель Шмотинъ въ с. Петроавловское, Оренб. у.,—27 мая; псаломщикъ-діаконъ Пророко-Ильинской церкви г. Илека, Урал. обл., Агадій Телятовъ въ ст. Горячинскую, той же об., на псаломщическое мѣсто—30 мая; б) *согласно прошенію:* псаломщикъ пос. Затоннаго, Урал. обл., Максимъ Козловъ въ пос. Угольный, Оренб. уѣзда,—28 мая.

Утвержденъ и. д. псаломщика пос. Затоннаго, Урал. обл., Іеремій Вавилинъ въ должности псаломщика—6 мая.

Уволенъ отъ должности благочинный 18 округа священникъ Владимиръ Скопинъ съ 30 мая.

Праздны мѣста а) священническія: въ хут. Гавриловскаго Товарищества, въ пос. Рычкѣвскомъ Оренб. у., въ пос. Парижскомъ, Смѣломъ, Брединскомъ Верхнеур. у., въ пос. Бобровскомъ, с. Сысоевъ Троицк. у., при Кирилло-Меѳодіевской церкви г. Кустаная, въ пос. Каменскомъ Куст. у., при Воскресенской и Покровской церквахъ г. Оренбурга; б) *діаконскія:* въ пос. Ташлинскомъ Уральской области; в) *псаломщическія:* въ с. Старо-Богдановкѣ, Подгородней Покровкѣ, Константи-

новѣ, хут. Назаровскомъ Оренб. у., въ сел. Ново-Андреевскомъ, Вознесенскомъ Троиц. у., при Пророко-Ильинской церкви ст. Миасской, въ с. Бутырскомъ, Штуховѣ Челяб. у., въ пос. Смѣломъ Верхнеур. у., въ ст. Калмыковской, Бударинской, въ пос. Озерновскомъ, Кулагинскомъ, Горскомъ, Царевно-Никольскомъ, Кинделинскомъ, при Пророко-Ильинской церкви г. Илека Урал. обл., при Иоанно-Предтеченской и Ильинской кладбищенской церквахъ г. Уральска, при Николаевскомъ соборѣ г. Кустаная, при Николаевской и Дмитріевской церквахъ г. Оренбурга и въ с. Бердяшъ Орскаго уѣзда.

ОТЪ СОВѢТА ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕНСКОЙ ВТОРОКЛАСНОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ НИКОЛЫ ПРИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМЪ УЧРЕЖДЕНИИ С. и М. ИВАНОВЫХЪ.

Въ Оренб. женскую второклассную школу принимаются въ 1 классъ дѣвочки не ранѣе 13 лѣтняго возраста и не позднѣе 18 лѣтъ, по окончаніи курса въ начальныхъ школахъ и училищахъ всѣхъ вѣдомствъ (церковно-приходскихъ, министерскихъ, казачьихъ, земскихъ училищъ). Допускаются и дѣвочки съ домашней подготовкой, если она соотвѣтствуетъ программѣ одноклассной церк.-прих. школы.

При поступленіи въ 1 классъ всѣ дѣвочки подвергаются предварительному испытанію по программѣ одноклассной церк.-прих. школы; а при поступленіи во II кл. — по программѣ двухклассныхъ школъ.

Для желающихъ держать экзаменъ въ 1 кл. существуетъ при Оренб. второклассной школѣ печатная программа, которую можно приобрести (за 5 коп.) у эконома учреждения о. діакона Елина.

Прошенія о допущеніи къ экзаменамъ будутъ приниматься въ настоящемъ году съ 1 по 25 августа.

Прошенія должно писать на имя Совѣта Оренбургской женской второклассной школы и подавать Предсѣдателю Совѣта — завѣдующему школой священнику о. Петру Сперанскому.

Желающие могут приобрести печатную форму прошения во второкл. школѣ.

При прошеніи необходимо представлять: 1) метрическое свидѣтельство или метрическую выписку; 2) свидѣтельство отъ врача объ оспопрививаніи и тѣлесномъ здоровьѣ; 3) свидѣтельство объ окончаніи курса въ одной изъ начальныхъ школѣ.

Приемные экзамены назначены 26, 27 и 28 августа. Переэкзаменовки въ этихъ же числахъ.

Въ общежитіе, на полное содержаніе отъ учрежденія, могутъ быть приняты Комитетомъ, вѣдующимъ хозяйственною частью, только дѣвочки сироты изъ привилегированнаго сословія (дѣти дворянъ, чиновниковъ, духовныхъ, а также купцовъ), дѣти же крестьянъ и мѣщанъ, хотя и сироты,—не могутъ быть приняты въ общежитіе на полное содержаніе отъ учрежденія. Въ этомъ году будетъ открыто общежитіе при второклассной школѣ за плату на 25 человѣкъ, безъ различія сословія и званія.

Подавать прошенія о принятіи въ общежитіе слѣдуетъ уже по сдачѣ экзамена во второклассную школу.

Въ одноклассную образцовую церк.-пр. женскую школу при второклассной принимаются дѣти отъ 9 лѣтъ. Записываться въ эту школу должны съ 25 по 30 августа безъ подачи прошеній. Приводить дѣтей въ образцовую школу должны сами родители или родственники.

Содержаніе оффиц. части: Свидѣнія по епархіи. — Отъ Совѣта Оренб. жен. второкл. школы. — Приложение. Отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства за 190¹/₂ годъ, стр. 33—48.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 І Ю Н Я.

№ 12.

1903 Г О Д А.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О *)

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Св. церковь ублажаетъ нынѣ память великаго апостола, друга и наперсника Христова, Іоанна Богослова за ту великую любовь и особенную сердечную привязанность, которую онъ питалъ къ своему Божественному Учителю и Господу. Христосъ Спаситель зналъ привязанность къ Себѣ горячо любящаго св. апостола Іоанна и отличалъ его отъ другихъ учениковъ особенною близостью Своей къ нему: это былъ ученикъ, *его же любляше Іисусъ* (Іоан. XXI, 20). Вчера въ евангелии за всеночнымъ бдѣніемъ мы слышали, какъ Господь, явившись ученикамъ Своимъ по воскресеніи на морѣ Тиверіадскомъ, предсказалъ апостолу Петру мученическую смерть; когда же Петръ спросилъ объ Іоаннѣ: *Господи, сей же что?* (Іоан. XX, 21), то Спаситель сказалъ ему: *если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прииду, что тебѣ до того* (22 ст.)? Эти-

*) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ Іоанно-Богословской церкви-школѣ 8 мая.

ми словами Христось Спаситель отличилъ Иоанна Богослова даже предъ первоверховнымъ апостоломъ, и ученики даже подумали, что Иоаннъ не умретъ до второго пришествія Христова, хотя Спаситель и сказалъ условно: *если хочу*. По преданію церковному мы знаемъ, что ап. Иоаннъ Богословъ пережилъ всѣхъ другихъ апостоловъ и мирно скончался въ концѣ перваго вѣка по Рождествѣ Христовомъ. За имя Христово онъ претерпѣлъ всякія гоненія, мученія, былъ вверженъ императоромъ въ кипящее масло и сосланъ на островъ Патмосъ, но Господь хранилъ возлюбленнаго ученика. Въ глубокой старости онъ, почувствовавъ приближеніе смерти, велѣлъ своимъ ученикамъ закопать себя въ землю, а потомъ, когда ученики на другой день пришли къ его могилѣ, то не нашли въ ней тѣла его: оно было восхищено на небо. Самъ Христось взялъ душу и тѣло св. Иоанна въ обители Своего царства. Такъ прославилъ Господь великаго апостола любви. Св. церковь съ особеннымъ благоговѣніемъ чтить память св. Иоанна Богослова за то, что онъ обнаружилъ въ своихъ писаніяхъ тотъ орлиный полетъ богословствующей мысли, который за много сотъ лѣтъ пророкъ Іезекиль изобразилъ въ извѣстномъ видѣніи четырехъ животныхъ, прообразовавшихъ собою четырехъ евангелистовъ. И теперь св. Иоаннъ Богословъ изображается съ орломъ въ знакъ того, что его мысль парила подобно орлу и никто другой такъ высокоумудрственно не училъ и не писалъ о Христѣ, Богѣ Словѣ, какъ св. Иоаннъ Богословъ. Евангеліе и посланія Иоанна Богослова служили неопровержимымъ доказательствомъ Божества Іисуса Христа при возникавшихъ въ церкви ересьяхъ Арія, Несторія и др. Ереси эти, получившія широкое распространеніе, представляли собою извращеніе основного догмата христіанства о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, но церковь Божія побѣдила ихъ ученіемъ Иоанна Богослова. Изъ чтенія соборныхъ дѣяній и твореній великихъ учителей церкви: свв. Афанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоуста и другихъ борцовъ вселенскаго православія видно, что св. отцы почерпали доказательства для опроверженія еретиковъ преимущественно изъ писаній Иоанна Богослова.

Кромѣ великой силы боговдохновеннаго ума апостоль

Иоаннъ отличался великой силой любви. Любовь его ко Христу простиралась до того, что, когда Спасителя взяли подъ стражу и всѣ ученики разбѣжались, онъ одинъ слѣдовалъ за Христомъ, когда Его водили изъ одного судилища въ другое; онъ же стоялъ и у креста, гдѣ удостоился слышать изъ устъ умиравшаго Сына Божія: *Се мати твоя* (Іоан. XIX, 27). Какое дивное усыновленіе. Св. апостоль усвоилъ Матери Божіей и Самому Богу и служить примѣромъ для насъ, которые призываемся быть чадами Божіими. Стремленіе къ Богу есть коренное въ человѣческой душѣ, и между тѣмъ какъ народы языческіе и приверженцы ислама, представляющіе Бога грознымъ владыкой и карающимъ Судіей, для милостивленія Его прибѣгаютъ къ различнымъ самоистязаніямъ, доходящимъ до самоубійства, на примѣръ, въ Китаѣ и Индіи бросаются подъ колеса скачущихъ колесницъ, въ Персіи и въ Турціи, какъ недавно въ Македонской Албаніи, рѣжутъ себя кинжалами, такъ что кровь льется ручьями, подобно тому, какъ нѣкогда поступали жрецы Ваала при пророкѣ Или,—въ христіанствѣ Богъ является любвеобильнымъ отцомъ, Который для спасенія рода человѣческаго не пожалѣлъ Сына Своего Единороднаго, пролившаго за грѣхи міра пречистую кровь Свою на крестѣ, содѣлавшаго вѣрующихъ изъ сосудовъ гнѣва Божія чадами Отца небеснаго и указавшаго имъ для примиренія съ Богомъ, какъ Отцемъ, покаяніе (Іоан. XV, 23). Мы, чтобы быть достойными усыновленія Богу, должны подражать возлюбленному ученику Христову Іоанну, который удостоился усыновленія за преизобильную любовь. Любовь должна проникать всѣ наши жизненные отношенія, потому что это та великая сила, о которой апостоль сказалъ: *если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звѣнящая или кимвалъ звучащій; и если дамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Кор. XIII, 1—3). Изъ житія св. Іоанна Богослова извѣстно, что онъ былъ покровитель духовнаго просвѣщенія и основалъ въ Іерусалимѣ и Ефесѣ первыя христіанскія школы, поэтому весьма часто духовно-учебныя заведенія посвящаются имени Іоанна Богослова, какъ и настоящая церковь-школа. Вы дѣвочки, питомицы ея,

знайте, что св. Іоаннъ Богословъ своимъ попеченіемъ о Матери Божіей даетъ вамъ примѣръ почитать родителей, воспитателей и наставниковъ вашихъ, ибо они *неусыпно пекутся о душахъ вашихъ* (Евр. XIII, 17), чтобы вамъ *возрасти въ мѣру возраста исполненія Христова*. Цѣль ученія и воспитанія въ томъ, чтобы укрѣпить умъ въ богопознаніи, а волю въ добрѣ, чтобы стать чадами Божіими въ наслѣдіи жизни вѣчной, въ чемъ и да поможетъ вамъ небесный покровитель святого храма сего.

О Пресвятой Троицѣ

бесѣда православнаго христіанина съ мухаммеданиномъ.

(Продолженіе).

Мухам. По смыслу вашего Символа вѣры, третьимъ лицомъ Троицы признается Духъ Святой, Который исходитъ отъ Отца и равенъ Богу Отцу. Особенныя свойства этого Бога-Духа суть животворность, любовь, свѣтъ и мудрость. Если Духъ Святой исходитъ отъ Отца, то почему Іисусъ говорилъ въ Евангеліи ученикамъ: «примите—разумѣется отъ Него—Духа Святаго?» (Іоан. 20, 22). Апостолы тоже подтверждаютъ, что Іисусъ могъ посылать Духа Святаго, когда говорить о Духѣ Іисуса (Дѣян. 2, 33; Филип. 1, 19). Ежели это такъ, то понятіе о Духѣ, какъ о Богѣ, животворящемъ лицѣ Троицы, положительно уничтожается, ибо приведенными словами Іисуса и апостоловъ показывается, что Духъ понимался Іисусомъ не отдѣльнымъ божествомъ, т. е. третьимъ лицомъ Троицы, но служебной силой Божіей, просвѣщающей, творящей чудеса и пр.

Христ. По ученію Самого Іисуса Христа, Духъ Святой предвѣчно исходитъ отъ Отца, и чрезъ Сына въ міръ посылается: «придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ» (Іоан. 15, 26). «Когда слышишь», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «Христа говорящаго: пошлю вамъ Духа Святаго—принимай это не по Божеству, ибо Богъ не посылается. А подъ именемъ

ниспослания въ міръ Св. Духа отъ Отца и отъ Сына надобно разумѣть, во первыхъ, *тѣ чувственные образы, въ какихъ видимо низшелъ Онъ на апостоловъ въ день Пятидесятницы, и во вторыхъ—изліяніе Его даровъ въ души вѣрующихъ и Его особенное благодатное дѣйствозаніе*, хотя какъ Богъ Онъ находился въ тѣхъ мѣстахъ и всегда (Богосл. мит. Макара. ч. 1, прим. 751). Другой учитель церкви св. Амвросій Медиоланскій говоритъ: «Сказалъ Сынъ: *отъ Отца исходитъ—это по началу бытія*; сказалъ: *Его же Азъ пошлю—это по общенію и единству естества*». Св. Кириллъ Александрійскій говоритъ: «И Сынъ даруетъ Его (Св. Духа) какъ Своего, по причинѣ единства Своей сущности съ сущностью Отца» (Богос. митр. Макарія, ч. 1, стр. 274). Тоже говорятъ и другіе учителя церкви.

Мухам. Среди же вашихъ богослововъ были такіе, которые отвергали божество Духа Святаго. Такъ въ IV вѣкѣ возникло ученіе нѣкоего богослова Македонія, что Духъ Святой не есть Богъ, но только служебная сила Бога. Одни говорили, что до Иисуса Духа прежде не было, другіе говорили, напротивъ, что Духъ Святой участвовалъ въ сотвореніи міра вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и Богомъ Сыномъ. Но такъ какъ на подобное умозаключеніе трудно было найти какое-нибудь подтвержденіе въ писаніяхъ пророковъ, то въ 381 году архіереи на соборѣ, устанавливая догматъ вѣры, что Духъ есть истинный Богъ, подобно Сыну и Отцу и равенъ съ Ними, говорили: «Духъ Святой внушилъ намъ это, Духъ Святой просвѣтилъ насъ этому», но это не доказательство.

Христ. Апостоль Павелъ, поучая пресвитеровъ Эфесскихъ, говоритъ: «Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею. Ибо я знаю, что по отшествію Моемъ, войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада; и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою» (Дѣян. 20, 28—30). Предсказаніе апостола Павла исполнилось на Македоніи и другихъ еретикахъ, вышедшихъ изъ среды христіанъ, но учившихъ «превратно». Пастыри церкви, поставленные на служеніе Духомъ Святымъ, оберегая паству отъ этихъ лжеучителей, составляли соборы,

на которыхъ утверждали правое исповѣданіе вѣры, какъ то и было на 2 вселенскомъ соборѣ, на которомъ приняли ученіе о третьемъ лицѣ Пресвятой Троицы, руководствуясь Св. Писаніемъ. Во всемъ Св. Писаніи вы не найдете ни одного изреченія, гдѣ бы Духъ Святой назывался тварію или поставлялся въ число служебныхъ духовъ, напротивъ, Духу Святому приписываются Божескія свойства. Такъ апостоль Пегръ, обращаясь къ Ананіи, утаившему часть денегъ, говоритъ: «почто исполни сатана сердце твое солгати *Духу Святому?* Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу» (Дѣян. 5, 3—4). Далѣе вы ложно утверждаете, будто пастыри православной церкви учили, что до «сошествія Христа на землю Духа Святаго не было». Св. Григорій чудотворецъ говоритъ: «Единъ Духъ Святой отъ Бога исходящій, посредствомъ Сына явившійся»... «Троица совершенная, *славою и вѣчностію и царствомъ нераздѣльная и неразлучная. Почему нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни превосходящаго, чего бы прежде не было, и что вышло бы послѣ. Ни Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа; но Троица непреложна, неизмѣнна, и всегда одна и таже*». Оригенъ говоритъ: «О бытіи Святаго Духа научаютъ насъ многія Писанія». Апостолы также передали намъ, что Св. Духъ, по чести и достоинству, есть едино со Отцемъ и Сыномъ. Онъ *всегда* пребываетъ со Отцемъ и Сыномъ и *всегда есть, былъ и будетъ*, какъ Отецъ и Сынъ» (Богосл. митр. Макар. ч. 1, стр. 250). Что Духъ Святой дѣйствительно участвовалъ въ твореніи міра, объ этомъ говоритъ великій пророкъ Моисей въ книгѣ Бытія; имѣется объ этомъ и въ другихъ книгѣхъ Св. Писанія; только вы, по примѣру своего вѣроучителя Мухаммеда, не зная Св. Писанія, ложно утверждаете, будто нѣтъ въ немъ основаній для этого ученія.

Мухам. Укажите, гдѣ Моисей писалъ о томъ, что Духъ Святой участвовалъ въ твореніи міра и человѣка и гдѣ въ Св. Писаніи ясно сказано, что Духъ Святой есть Богъ?

Христ. Пророкъ Моисей въ книгѣ Бытія говоритъ: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною; и *Духъ Божій* носился надъ водою» (Быт. 1, 2). О семъ творческомъ Духѣ пророкъ Давидъ говоритъ: «пошлешь *Духъ Твой*—создаются, и Ты обновляешь лице земли» (Псал. 103, 30). Что

Духъ Святыи участвовалъ въ твореніи человѣка, объ этомъ говоритъ праведный Іовъ: «*Духъ Божій создалъ меня и дыханіе Вседержителя дало мнѣ жизнь*» (Іов. 33, 4). Будучи Богомъ, Духъ Святыи пребываетъ вездѣ, о чемъ говоритъ Премудрый Соломонъ: «*Духъ Господа наполняетъ вселенную, и какъ всеобъемлющій, знаетъ всякое слово*» (Прем. Солом. 1, 7). Какъ всеобъемлющій, Духъ Божій не только каждое слово, но знаетъ и каждое помышленіе человѣческое. Пророкъ Іезекииль говоритъ: «и низшелъ на меня *Духъ Господень* и сказалъ мнѣ— скажи: такъ говоритъ Господь, что говорите вы, домъ израильтевъ, и что на умъ вамъ приходитъ, это Я знаю» (Іезек. 11, 5). Апостоль Павелъ пишетъ: «*Духъ все проникаетъ и глубины Божіи*» (1 Кор. 2, 10). Духъ Святыи посылаетъ пророковъ. Пророкъ Исаія говоритъ: «И нынѣ послалъ меня Господь Богъ и *Духъ Его*» (Исаія 48, 16). Духъ Святыи говорилъ чрезъ пророковъ: «Духъ Господень говоритъ во мнѣ и слово *Его* на языкѣ у меня», восклицалъ пророкъ Давидъ (2 Цар. 23, 2—3). Апостоль Петръ пишетъ: «Никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его св. Божіи человѣки, *будучи движимы Духомъ Святымъ*» (2 Петр. 1, 21). О величій Духа Святаго Іисусъ Христосъ сказалъ: «кто будетъ хулить *Духа Святаго*, тому не будетъ прощенья во вѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію» (Марк. 3, 29; Мат. 12, 31—32). Много можно привести и другихъ изреченій изъ Св. Писанія о божественныхъ свойствахъ Духа Святаго, но я нахожу достаточнымъ и приведенныхъ для того, чтобъ опровергнуть ложь сказанную вами, будто соборъ 381 года, утверждая православное ученіе о Святомъ Духѣ, не имѣлъ къ тому никакого основанія въ Св. Писаніи, только незнаніе ваше Св. Писанія, или невѣріе въ него, вопреки ученія Корана, повелѣвающаго вѣровать въ Законъ и Евангеліе— побуждаетъ васъ возставать на истину. Духъ Святыи, наставляющій на всякую истину, внушилъ ее и отцамъ собора 381 г. Ваши слова, что указаніе отцовъ на внушеніе Духа Святаго—не есть доказательство, опровергается даже вашимъ Кораномъ: вы забыли, что и самое ученіе Корана основано *только на внушеніи*, которое будто бы Гавріиль дѣлалъ Мухаммеду, другихъ же доказательствъ, подтверждаю-

щихъ справедливость ученія, заключающагося въ Коранѣ, Мухаммедъ не представлялъ (Коран. 42, 52; 26, 193—194).

Мухам. Какъ бы то ни было, но вы заблуждаетесь о Богѣ; мы только имѣемъ правильное понятіе о Немъ, и ученіе наше утверждается не только на внушеніи, но и на согласіи его съ древними пророческими книгами, которыя также говорили, что Богъ единъ.

Христ. Вы хвалитесь своими познаніями о Богѣ, и въ то же время въ своемъ ученіи объ именахъ Божіихъ, нечестиво приписываете Богу имя: «Вредный», да и прочимъ именамъ, даете суевѣрное значеніе: такъ слово «Милостивый», произнесенное 17 разъ, по толкованіямъ вашимъ, истощаетъ обидчика; а если это же имя произнести 100 разъ, то обидчикъ умретъ. Если кто 70 разъ проговоритъ имя «О, Крѣпкій», стоя предъ войскомъ непріятелей, и смѣло нападетъ на нихъ, то они обратятся въ бѣгство. Кто будетъ читать въ продолженіи 200 дней по 7 разъ на день имя «О, Надѣляющій», тотъ получитъ такую проникательность, что пойметъ и темныя вопросы въ наукахъ, слѣдовательно мухаммедамамъ и не нужно учиться, чтобы быть учеными. Если кто имѣетъ на себѣ долгъ и часто будетъ произносить имя «О, Великій», то Богъ всевышній избавитъ его отъ долга. Отъ лихорадки нужно написать на трехъ запискахъ по три раза имя: «О, благотворящій», и больной выздоровѣетъ. Въ имени «Обогащающій» есть тайная сила къ обогащенію, и кто будетъ читать его, тотъ получитъ изобиліе во всѣхъ потребностяхъ для жизни. Вѣроятно, Мухаммеду не было извѣстно свойство именъ Божіихъ, иначе онъ не бѣжалъ бы изъ Мекки отъ своихъ враговъ и не былъ бы разбитъ при Оходѣ, но, прочитавъ 70 разъ «О крѣпкій», уничтожилъ бы противниковъ. Для Мухаммеда было тайной и значеніе имя «Обогащающій», иначе онъ постарался бы читать его почаще, потому что онъ очень желалъ обогатиться: «Если бы я былъ хорошо знающимъ тайное, я бы обогатился всякимъ добромъ и никакое зло не коснулось бы меня» (Коран. 7, 188), говоритъ о себѣ Мухаммедъ.

Мухам. Было ли открыто значеніе именъ Божіихъ про-

року Мухаммеду—я не знаю; но мы вѣримъ, что имена Божіи могутъ приносить пользу вѣрующимъ; а какъ вы не изъ числа ихъ, то вамъ, конечно, они не принесутъ пользы.

Христ. А вамъ приносятъ? Мы вѣруемъ въ Бога, и отъ Него ожидаемъ себѣ милости; приписываемымъ же Ему именамъ не придаемъ суевѣрнаго значенія, какъ дѣлаете вы вопреки Св. Писанію, гдѣ, и въ особенности—въ Евангеліи, выражена воля Божія и Божественный законъ Его. И по словамъ Мухаммеда, Евангеліе дадено Богомъ «въ руководство людямъ богобоязливымъ», что въ немъ «правота и свѣтъ» (Коран. 5, 70), и «если люди Писаній *будутъ стойки въ Законъ и Евангеліи*», то получатъ награду отъ Бога (Коран. 5, 70). Далѣе, Мухаммедъ въ Коранѣ говоритъ: «Читающіе писаніе! вамъ не начто опереться, *если не будете соблюдать Закона и Евангелія, того, что вамъ было ниспослано отъ Господа вашего*» (Коран. 5, 72). Слѣдовательно, по словамъ Мухаммеда, основаніемъ и твердымъ камнемъ вѣры, должны быть Законъ и Евангеліе, за соблюденіе которыхъ обѣщается награда отъ Бога. И Слово Божіе—Иисусъ Христосъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ: «Идите по всему міру, и проповѣдуйте *Евангеліе* всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ» (Марк. 16, 15—16). Крестить же повелѣлъ во имя Пресвятой Троицы: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мат. 28, 16). Итакъ, для того, чтобы спастись, должно слѣдовать ученію евангельскому, потому что Христосъ во второе Свое пришествіе будетъ судить по Евангелію. «Отвергающій Меня *и не принимающій словъ Моихъ* имѣетъ судію себѣ: *слово, которое Я говорилъ*, оно будетъ судить въ послѣдній день» (Іоан. 12, 48), сказалъ Самъ Христосъ. Поэтому, и вы, мухаммедане, должны и по ученію Корана вѣровать во Евангеліе (Коран. 2, 130) и слѣдовать Его руководству, ежели желаете быть въ числѣ «богобоязливыхъ».

Н. Григорьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Духовныя бібліотеки при тюрьмахъ Оренбургскаго края въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Въ настоящее время является, кажется, общеизвѣстною истиною, что наилучшимъ средствомъ для исправленія преступниковъ служатъ воспитаніе, нравственное воздѣйствіе, пріученіе къ труду и т. п., но въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія взглядъ по отношенію преступниковъ былъ совершенно иной: единственнымъ средствомъ исправленія служило наказаніе и чѣмъ тяжелѣе оно было, тѣмъ считалось дѣйствительнѣе. Однако и въ то время являлись личности, относившіяся иначе къ преступникамъ—гуманно, но подобное отношеніе было настолько необычно, что данныя личности, напр. докторъ Гаазъ, были исключеніемъ. Разбирая дѣла Оренбургской архивной комиссіи, мы наткнулись на примѣръ заботливаго отношенія къ преступникамъ и въ нашемъ Оренбургскомъ краѣ. Такимъ дѣятелемъ явился Григорій Ивановичъ Челноковъ, онъ былъ одно время соборнымъ протоіереемъ въ г. Оренбургѣ. Нѣкоторыя біографическія данныя о этой замѣчательной личности находимъ въ трудѣ Н. Чернавскаго «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ», на стр. 325—329 рассказанъ эпизодъ изъ жизни Г. И. Челнокова—отрѣшеніе его отъ всѣхъ должностей: первоприсутствующаго въ Духовномъ правленіи, городского благочиннаго, сотрудника попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, цензора проповѣдей и низведенія съ протоіерейскаго соборнаго мѣста на сельское въ Благовѣщенскій (а не Бѣлорѣцкій, какъ указано у г. Чернавскаго) заводъ. Какъ видно изъ названной книги, протоіерей Челноковъ отрѣшенъ былъ отъ мѣста и должностей за неправильное представленіе свѣчныхъ вѣдомостей, запутанность по дѣлопроизводству Духовнаго правленія, умноженіе дѣлъ по церквамъ и пр. Не смотря на правдивое и обстоятельное, объясненіе протоіерея о. Челнокова, преосвященный Аркадій утвердилъ постановленіе консисторіи.

Этотъ самый протоіерей Г. И. Челноковъ обратился въ 1828 г. 26 іюля съ рапортомъ къ военному губернатору Петру

Кирилловичу Эсену. Рапортъ настолько характеренъ, что позволимъ себѣ привести его цѣликомъ.

«Содержащіяся въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ подсудимые часто берутъ изъ соборной библіотеки книги духовнаго содержанія для чтенія. Таковую охоту, всегда полезную, въ ихъ же положеніи весьма утѣшительную, нужно сдѣлать всегдашнимъ для нихъ занятіемъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что слово Божіе живо и дѣйственно, острѣе паче всякаго меча обоюду остра, проходящее даже до раздѣленія души и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ. Въ несомнѣнномъ упованіи, что оно хоть нѣсколько преступниковъ приведетъ въ чувство, хоть нѣсколькихъ невинныхъ утѣшить, я поставилъ долгомъ взойти къ Вашему Высокопревосходительству представленіемъ о покупкѣ для Оренбургскаго тюремнаго замка книгъ, какъ чтебныхъ, такъ и для отправленія Божественной службы нужныхъ. Тѣмъ и другимъ прилагаю при семъ реэстръ со Московскою цѣною»¹⁾.

Какъ видимъ, протоіерей Г. И. Челноковъ, исправлявшій въ то время въ Оренбургскомъ тюремномъ замкѣ Богослуженіе, находилъ, что необходимо поддерживать въ преступникахъ охоту къ чтенію Св. Писанія, такъ какъ это чтеніе «хоть нѣсколькихъ преступниковъ приведетъ въ чувство».

Списокъ, приведенный протоіереемъ Г. И. Челноковымъ, не великъ,—всего 9 книгъ; шесть изъ нихъ, по мнѣнію протоіерея, назначались для чтенія, а три для богослуженія, стоили они 167 рублей. Книги слѣдующія: 1) Библія—цѣна 16 р., 2) Четы-Минеи—70 р., 3) О должности христіанина—2 р. 50 к., 4) О должностяхъ челоуѣка—1 р. 50 к., 5) Бесѣда митрополита Михаила въ 9-ти книгахъ—35 р., 6) Поученія на каждый день—15 р. (эти книги назначались для чтенія), 7) Евангеліе, 8) Апостолъ—11 р., 9) Слѣдованная Псалтирь—16 р. (для богослуженія).

Графъ П. К. Эссенъ отнесся сочувственно къ предложенію протоіерея Г. И. Челнокова и распорядился отпускомъ не-

¹⁾ Архивъ Оренбургской архивной комиссіи. Гражданскій отдѣлъ. Дѣло по рапорту протоіерея Челнокова о покупкѣ въ Оренбургскій тюремный замокъ книгъ Св. Писанія, начато 27 іюля 1828 года.

обходимыхъ денегъ изъ имѣвшихся при Оренбургскомъ тюремномъ замкѣ экономической суммы. Протоіерей Г. И. Челноковъ истратилъ нѣсколько большую сумму, такъ какъ онъ купилъ крестъ; не доставало 77 р., а между тѣмъ тюремная администрація не рѣшалась сама издержать недостающихъ денегъ. Графъ Эссенъ и тутъ поддержалъ протоіерея и разрѣшилъ выдать недостающую сумму. Между тѣмъ Г. И. Челноковъ предлагалъ графу Эссену купить необходимыя вещи для богослуженія въ тюремномъ замкѣ: кадило, пелену, ризу и епитрахиль, — на это графъ Эссенъ не далъ разрѣшеніе, такъ какъ не было особой для этого суммы.

Такимъ образомъ, благодаря старанію протоіерея Г. И. Челнокова, при Оренбургскомъ тюремномъ замкѣ образовалась хотя небольшая, но все же библіотека. Но протоіерей Челноковъ не успокоился на этомъ и рѣшилъ продолжать свою дѣятельность дальше.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ можно заключить, что протоіерей Челноковъ пришелся не по нраву священникамъ, по крайней мѣрѣ сохранился рядъ жалобъ на него отъ священниковъ и другихъ лицъ духовнаго званія и его, какъ мы уже сказали, перевели въ Благовѣщенскій заводъ. Но очевидно, прихожане относились иначе къ о. протоіерею: узнавъ, что Г. И. Челнокова переводятъ въ заводъ, они собрали между собою тысячу руб. И вотъ, пріѣхавъ въ Уфимскій уѣздъ, въ Благовѣщенскій заводъ, протоіерей Г. И. Челноковъ посылаетъ слѣдующее письмо военному губернатору, — его мѣсто занялъ графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ ²⁾: «При отбытіи моемъ изъ Оренбурга граждане подарили мнѣ тысячу рублей. Тремя частями оныхъ я оплатилъ долги, нажитые тамъ же, а на четвертую переѣхалъ въ новое мѣсто, обзавелся домашними потребностями, и купилъ дватцать Библій на Словенскомъ нарѣчійи и двадцать Новыхъ Заветовъ на Рускомъ языкѣ, коими давно желаю снабдить тюремные замки и арестантскіе дома Оренбургской губерніи. Къ покупнымъ книгамъ присоединяя еще двадцать экземпляровъ Новаго За-

²⁾ Архивъ Оренбургской архивной комиссіи. Гражданскій отдѣлъ. Дѣло по письму протоіерея Благовѣщенскаго завода Григорія Челнокова о пожертвованіи имъ въ пользу тюремныхъ замковъ и арестантскихъ домовъ своей библіотеки. Начато 19 дек. 1831 года на 84 полулистахъ.

вѣта на татарскомъ діалектѣ, подареннымъ мнѣ господиномъ Полковникомъ Генсомъ, я покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о разсылкѣ оныхъ по назначенію моему».

Резолюція графа Сухтелена была слѣдующая: «поблагодарить его (Г. И. Челнокова), увѣдомить, что въ точности исполнено будетъ, довѣсти сей весьма похвальный и полезный поступокъ до свѣдѣнія князя Мещерскаго и преосвященнаго Аркадія. Библии разослать по городамъ».

Вслѣдствіе такой резолюціи Сухтелена были разосланы указанныя книги — Оренбургскому полицмейстеру — 4 экземпляра, Уфимскому — 4, городничимъ: бирскому, мензелинскому, бугульминскому, стерлитамацкому — по одному экземпляру, челябинскому и троицкому по два экземпляра, и верхнеуральскому, бузулуцкому, бугурусланскому, белебейскому также по одному экземпляру.

Письмо оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода князю П. С. Мещерскому отъ графа П. П. Сухтелена между прочимъ заключало въ себѣ слѣдующее мѣсто: «Споспѣшествуя весьма похвальному и полезному намѣренію протоіерея Челнокова къ распространенію Слова Божія въ мѣстахъ заключенія преступниковъ, я разослалъ означенныя книги по городамъ здѣшной губерніи для употребленія согласно его волѣ, о чемъ долгомъ себѣ поставляю довести до свѣденія Вашего Сіятельства». Подобнаго же содержанія письмо было послано и преосвященному Аркадію.

Отвѣтовъ отъ этихъ двухъ лицъ, мы къ сожалѣнію не нашли въ разбираемомъ дѣлѣ.

Г. И. Челноковъ не успокоился на указанномъ начинаніи, и въ концѣ того же 1831 года посылаетъ новое письмо: «Шестьдесятъ Библейскихъ книгъ, доставленныхъ мною къ Вашему Сіятельству, положены въ основаніе духовныхъ библіотекъ для тюремныхъ замковъ и арестанскихъ домовъ здѣшной губерніи. Благоклонное Ваше принятіе малаго приношенія и личный Вашъ со мною по предмету сему разговоръ укрѣпилъ меня въ намѣреніи моемъ. Послѣ сего я удвоилъ мои заботы о продажѣ моей библіотеки, опредѣленной въ пользу заключенныхъ еще тогда, какъ умерли два сына мои,

для воихъ она приготовлялась. Въ библіотекѣ сей почти 500 книгъ, разнородныхъ и разноязычныхъ. На покупку ихъ издержано около 3000 рублей. Капиталомъ симъ можно купить часть тѣхъ книгъ, нравственно-духовныхъ, кои Ваше Сіятельство почитаете нужны для преступниковъ. Но я тщетно искалъ способовъ къ выручкѣ онаго капитала. Нѣтъ оптовыхъ покупателей даже и за четвертую часть денегъ мною издержанныхъ на книги. Распродать ихъ всё въ розницу я также не могу по сельскому моему мѣстопребыванію. Находясь въ семъ затрудненіи, я наконецъ рѣшился обратиться къ Вашему Сіятельству. Сіятельный графъ! доставьте мнѣ возможность всю мою библіотеку разыграть въ лотерею, распространяя ее на всю здѣшнюю губернію. Этотъ способъ къ безущербной и скорой выручкѣ денегъ, я почитаю единственнымъ. Но ежели Ваше Сіятельство имѣете во власти своей другую къ сему удобность: я мою мысль и мою библіотеку готовъ предать въ полное распоряженіе Ваше. Удостоите отвѣтомъ».

Письмо очень характерно; изъ него мы видимъ прежде всего, что протоіерей Г. И. Челноковъ былъ человекъ энергичный, который намѣтивъ себѣ задачу, стремился во чтобы то ни стало ее разрѣшить; далѣе, мы видимъ, что забота объ устройствѣ библіотекъ при тюрьмахъ составляла главную и, пожалуй, единственную цѣль жизни, особенно въ то время, когда онъ подвергся такой значительной опалѣ.

Графъ Сухтеленъ просилъ протоіерея Челнокова доставить ему реестръ книгъ. Прежде чѣмъ познакомить читателя съ дальнѣйшими перипетіями дѣла о заведеніи библіотекъ при тюрьмахъ, подвергнемъ подробному анализу этотъ реестръ книгъ, — такимъ образомъ мы сможемъ составить хоть нѣкоторое представленіе о библіотекѣ священника тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, хотя мы, конечно, не должны забывать, что имѣемъ дѣло не съ рядовымъ священникомъ, а выдающейся личностью.

Библіотека протоіерея Челнокова состояла изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) книги богословскія—97 книгъ (на рус. греч., лат., тат. языкахъ); 2) книги философскія—30 книгъ (на рус. и лат. яз.); 3) книги медицинскія—19 книгъ (на рус. и лат. яз.); 4) юридическія книги—47 книгъ (на рус.

и лат.); 5) историческія книги—88 книгъ (на рус., лат. и франц. яз.); 6) географическія книги—28 (на рус. яз.); 7) статистическія книги—26 (на рус. яз.); 8) математическія книги—11 (на рус. и франц. яз.); 9) стихотворческія книги—8 (на рус. яз.); 10) періодическія изданія—111 (считая всѣ книги каждаго годоваго экземпляра изданія, а изданій было 12); 11) разнородныя книги—69 (на рус., лат. и франц. яз.); 12) учебныя книги—39 (на рус., лат. и франц. яз.); 13) разныя выписки—26 книгъ; 14) эстампы—5, а всего книгъ 595 томовъ; авторовъ, конечно, было меньше.

Самыя большіе отдѣлы—богословскій (какъ и должно было ожидать) и историческій. По богословію, кромѣ книгъ Священнаго Писанія, у Г. И. Челнокова имѣлся рядъ катехизисовъ, богословскихъ трактатовъ и между ними чрезвычайно рѣдкія петровскія изданія, на примѣръ—Камень вѣры. 1715 года, *Pneumatica, sive theologia naturalis Rostochisnsis Academiae Doctoris Stephani Klor. Rostochii 1640*; были и нѣкоторыя массонскія и мистическія книги Екатерининской эпохи и начала XIX столѣтія, такъ Іоанна Мелхіора Гецена разсужденіе о началѣ и концѣ нынѣшняго и состоянія будущаго мира, Москва, 1783 г., Святель благочестія, Москва, 1798. Способъ молиться, С.-Петербургъ, 1822 г. и др.

Въ историческомъ отдѣлѣ мы встрѣчаемъ такія знаменитости прежняго времени, какъ аббатъ Милоть, Голбергъ, Шлецеръ, Роллень. Очень хорошо составленъ отдѣлъ книгъ относящихся до Наполеона I и его похода въ Россію. Въ виду того, что многія изъ этихъ книгъ сдѣлались біографическою рѣдкостью, позволимъ себѣ привести цѣликомъ списокъ этихъ книгъ: 1) Походъ Наполеона въ Россію, сочиненіе Деминскаго. Спб.; 2) Русскіе и Наполеонъ Бонапарте. Соч. Житеня. Моск. 1813 г.; 3) Бонапарте и французы въ Австріи. Спб. 1807; 4) Вотъ каковы Бонапарте и Французы. Спб. 1807; 5) Бичъ Франціи. Спб. 1813. И въ этомъ отдѣлѣ есть петровская книга—Позоръ историческій переводъ съ иностраннаго при Петрѣ Великомъ.

Не менѣе интересенъ и юридическій отдѣлъ. Здѣсь мы находимъ Юста—Естество народныхъ обществъ (1770); Правда воли Монаршей (1718 г.); указы Петра Великаго, Екатерины

второй и почти неизмѣнный для всѣхъ библиотекъ конца XVIII и начала XIX вѣка Дилотей съ его вексельнымъ правомъ.

Изящная литература, какъ уже видно изъ приведеннаго выше перечисленія отдѣловъ, не пользовалась уваженіемъ священника Г. И. Челнокова и имѣла представителей только среди стихотворческихъ книгъ, среди которыхъ были Михайль Ломоносовъ, Измайловъ, Анакреонъ, да избранный новѣйшій пѣсенникъ. Періодическія изданія не представляютъ изъ себя чего-либо строго подобранаго, лишь Вѣстникъ Европы представленъ болѣе или менѣе полно—61 книжка, а другія изданія, видимо, попали случайно, такъ рядомъ съ Парнаскимъ Щепетильникомъ 1770 года стоитъ Утренній Свѣтъ 1785 г. массонскій журналъ Новикова.

Содержаніе библиотeki—серьезное, строго научное, оно показываетъ, что протоіерей Г. И. Челноковъ былъ человѣкъ высокообразованный, къ тому же онъ владѣлъ французскимъ языкомъ. И такъ какъ по этой библиотекѣ должны были заниматься два его сына, то мы можемъ заключить, что Г. И. Челноковъ смотрѣлъ серьезно на воспитаніе дѣтей.

Возвращаемся отъ невольнаго отступленія, обрисовывающаго довольно рельефно интересную личность, къ продолженію повѣствованія. Итакъ протоіерей Г. И. Челноковъ послалъ графу П. П. Сухтелену просьбу позволить разыграть книги въ лотерею, причемъ приложилъ и самый списокъ книгъ. Но графъ Сухтеленъ умеръ, и естественно отвѣта на предложеніе не было. Тогда протоіерей Челноковъ посылаетъ новое письмо уже новому губернатору В. А. Перовскому: «Въ 1831 году я съ предмѣстникомъ Вашимъ графомъ Сухтеленомъ началъ переписку о заведеніи духовныхъ библиотекъ въ тюремныхъ замкахъ и арестанскихъ домахъ Оренбургской губерніи. На сей предметъ сперва доставлено ему отъ меня 60 библейскихъ книгъ, кои онъ и разослалъ тогда по принадлежности. Потомъ я просилъ его продать мою библиотeku и вырученный за нее капиталъ употребить весь на покупку духовныхъ книгъ въ означенныя убожища. Онъ замолчалъ. Слыша о прибытіи Вашего Высокопревосходительства въ Оренбургъ, обращаюсь къ Вамъ съ вопросомъ: какое распоряженіе сдѣ-

дано покойнымъ графомъ о библиотекѣ моей». Письмо имѣетъ дату 20 июля 1833 года.

Повторилась слишкомъ обычная для канцелярскаго міра того времени исторія—оказалось, что реестръ книгамъ канцеляріи военнаго губернатора затеряла: она сообщила Перовскому, что реестра нѣтъ, и тогда военный губернаторъ послалъ къ Григорію Ивановичу просьбу выслать реестръ. Это письмо пошло 13 августа 1833 года. Челноковъ не замедлилъ отвѣтомъ, черезъ недѣлю 30 августа онъ писалъ графу, что «изъ официальной переписки моей по сему предмету видно, что требуемый отъ меня реестръ препровожденъ къ графу Сухтелену 1 августа 1832 г. при № 35, и въ Уфимской почтовой конторѣ принятъ съ роспискою». Далѣе о. Челноковъ указываетъ на дошедшій до него слухъ, что реестръ этотъ находится у попечителя Неплюевского училища полковника Генса (предсѣдателя пограничной комиссіи).

Такая настойчивость видимо заинтриговала графа В. А. Перовскаго, онъ велѣлъ своей канцеляріи составить докладную записку по дѣлу объ устройствѣ библиотекъ при тюрьмахъ и отыскать реестръ. Докладная записка была составлена, на что потребовался значительный промежутокъ времени; терпѣніе протоіерея Г. Челнокова истощилось и 31 января 1834 года онъ обращался уже не къ графу Перовскому, а въ его канцелярію и задаетъ вопросъ: «И до нынѣ не имѣя свѣдѣній, отыскали ли потерявшійся документъ, обращаюсь къ канцеляріи сей съ вопросомъ: какое сдѣлано распоряженіе по тому моему отъ 30 августа 1833 года письму и что открылось?»

Приведенныя выдержки изъ письма графу Перовскому и отношенія къ его канцеляріи поражаютъ независимымъ и даже рѣзкимъ тономъ. Нельзя забывать, что рѣчь идетъ о тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія и что протоіерей Г. И. Челноковъ имѣлъ дѣло съ графомъ В. А. Перовскимъ, который особою уступчивостью не отличался. Эти выдержки отчасти, по моему мнѣнію, проливаютъ свѣтъ и на увольненіе Г. И. Челнокова изъ Оренбурга въ Благовѣщенскій заводъ—очевидно, о. Челноковъ, какъ человѣкъ вполне независимый, не особенно церемонился съ тогдашнимъ духовенствомъ, ум-

ственный и нравственный уровень котораго въ тридцатыхъ годахъ былъ не высокъ. Какъ благочинный церковей г. Оренбурга, онъ имѣлъ большую власть надъ духовенствомъ и, очевидно, власть эта показалась тяжелою, — появились враги, которые и воспользовались первымъ попавшимся случаемъ, чтобы освободиться отъ прот. Челнокова.

Отъ О. Челнокову не пришлось удовлетвориться однимъ запросомъ въ канцелярію; 23 мая 1834 года онъ опять спрашиваетъ канцелярію, нашелся ли «теряющійся документъ мой». Канцелярія опять запрашиваетъ Г. Ф. Генса и, наконецъ, 17 августа 1834 г. протоіерей Челноковъ получаетъ долго жданный (почти цѣлый годъ) отвѣтъ. Знаменательно то, что отвѣтъ пишется не отъ лица графа Перовскаго, а отъ канцеляріи и подписанъ правителемъ ея подполковникомъ Середою. Отвѣтъ лакониченъ, а поэтому мы его не передаемъ своими словами, а приводимъ цѣликомъ: «Канцелярія г. Оренбургскаго Военнаго губернатора имѣетъ честь увѣдомить Васъ на отношеніе, отъ 30 мая за № 7, что дѣло о розыграніи въ лотерею библиотеки Вашей въ пользу тюремныхъ замковъ остается неразрѣшеннымъ за недоставленіемъ генераль-маіоромъ Генсомъ требуемыхъ отъ него по сему предмету свѣдѣній и реестра книгъ, который былъ препровожденъ къ нему покойнымъ генераль-адъютантомъ графомъ Сухтеленемъ; посему для ускоренія сего дѣла не угодно ли будетъ доставить вновь реестръ тѣмъ книгамъ, кои предназначены Вами для вышеуказаннаго предмета».

Весьма понятно, что додуматься до такой простой мысли было легко и не ожидая отъ Г. Ф. Генса цѣлый годъ реестра. Протоіерей Челноковъ послалъ новый, причемъ въ препроводительной запискѣ отъ 28 авг. 1834 г. пишетъ: «прошу канцелярію правителя все это дѣло взять нынѣ же къ Его Высочайшему повелѣнію». Канцелярія 10 сент. того же года увѣдомляла, что графъ Перовскій не находилъ возможнымъ самостоятельно разрѣшить просимую лотерею, а полагалъ необходимымъ снестись съ предсѣдателемъ Императорскаго попечительнаго комитета о тюрьмахъ княземъ Трубецкимъ, но предварительно обращаясь къ протоіерей Челнокову съ вопросомъ, согласенъ ли онъ на сношенія съ княземъ Тру-

бецкимъ. 22 сентября 1834 года Г. И. Челноковъ отвѣтилъ полнымъ согласіемъ и прибавлялъ: «желалъ бы я знать, когда и какъ начнется предполагаемая переписка, дабы я съ своей стороны могъ просить князя Трубецкого о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе тѣхъ дѣлъ, какія онъ найдетъ удобнымъ для распродажи моихъ книгъ». Очевидно, протоіерей Г. И. Челноковъ горѣлъ нетерпѣніемъ довести поскорѣе дѣло до благополучнаго конца. Просимаго извѣщенія въ дѣлѣ не нашлось.

6 ноября 1834 года пошла бумага отъ графа Перовскаго къ князю В. С. Трубецкому съ подробнымъ изложеніемъ всего вышеприведеннаго, причемъ въ концѣ бумаги графъ Перовскій спрашивалъ, не найдетъ ли нужнымъ князь Трубецкой довести о такомъ похвальномъ поступкѣ протоіерея Челнокова до свѣдѣнія Государя Императора. Князь Трубецкой отвѣчалъ 26 ноября того же года. Прежде всего онъ выразилъ сомнѣніе, дѣйствительно ли бібліотека стоитъ такую значительную сумму, — Челноковъ оцѣнивалъ ее въ 7509 р., далѣе указывалъ, что выручить такую значительную сумму, по его мнѣнію, не предвидится никакой возможности и, наконецъ, полагалъ, что «столь благотворное дѣло протоіерея Челнокова можетъ быть подкрѣплено содѣйствіемъ Вашего Превосходительства, какъ главнаго начальника Оренбургскаго края, а также членами Уфимскаго тюремнаго комитета», — т. е. князь Трубецкой отказывался принять участіе въ распродажѣ бібліотеки и лишь въ случаѣ выручки по продажѣ ея значительной суммы обѣщалъ довести до свѣдѣнія Государя Императора о такомъ поступкѣ о. Челнокова.

Получивъ такой отвѣтъ канцелярія военнаго губернатора, за его отсутствіемъ, 28 дек. 1834 года предложила Оренбургскому гражданскому губернатору и попечительному комитету о тюрьмахъ содѣйствовать скорѣйшему разрѣшенію вопроса о продажѣ книгъ.

25 марта 1835 года протоіерей Челноковъ пишетъ въ канцелярію Оренбургскаго военнаго губернатора слѣдующее отношеніе: «Полагая, что черезъ шесть мѣсяцевъ послѣдовалъ на это (т. е. на вышеуказанную бумагу къ комитету) отзывъ, покорно прошу канцелярію увѣдомить меня какъ объ ономъ,

такъ и о распоряженіи Василя Алексѣевича». Отвѣтъ на это отношеніе о. Челноковъ получилъ не скоро, потому что лишь 6 мая того же года Оренбургскій гражданскій губернаторъ Жуковскій представилъ постановленіе Оренбургскаго попечительнаго губернскаго комитета о тюрьмахъ. Отвѣтъ былъ слѣдующій: «Комитетъ находитъ, что продажа книгъ по оцѣнкѣ, сдѣланной протоіереемъ Челноковымъ, никогда не можетъ совершиться, а потому нѣтъ никакой надежды сбыть оныя за ту сумму, какая назначена жертвователемъ. Въ семь уваженій тюремный комитетъ признаетъ справедливымъ и полезнымъ предоставить протоіерею Челнокову, если, дѣйствительно, имѣетъ намѣреніе исполнить благое предпріятіе свое, чтобы пожертвовалъ означенную бібліотеку безъ всякихъ со своей стороны ограниченій, но предоставилъ усмотрѣнію начальства дальнѣйшее распоряженіе оной. Въ такомъ случаѣ тюремный комитетъ озаботится продажею жертвуемой бібліотеки за ту сумму, до какой будетъ простираться дѣйствительная стоимость оной».

31 мая 1835 года этотъ отвѣтъ былъ пересланъ канцеляріей военнаго губернатора протоіерею Челнокову. Онъ видимо былъ обиженъ такимъ оборотомъ дѣла и дѣйствительно въ отвѣтъ комитета фраза: «если дѣйствительно имѣетъ намѣреніе исполнить свое благое пожеланіе» — говоритъ прямо за то, что члены комитета подозрѣвали протоіерея Челнокова въ неискренности, въ желаніи при помощи пожертвованія бібліотеки поправить свои личныя дѣла. Таково, по крайней мѣрѣ, наше впечатлѣніе изъ указываемаго отвѣта. Очевидно, что такъ думалъ и протоіерей Челноковъ, потому что онъ такъ безуспѣшно тревожившій и канцелярію и военнаго губернатора своими просьбами ускорить его дѣло — замолчалъ и не давалъ никакого отвѣта на предложеніе комитета о тюрьмахъ и только въ 1837 году повторилъ еще разъ свою попытку, именно 12 марта этого года обращается съ письмомъ въ канцелярію военнаго губернатора: «Сія канцелярія отъ 31 мая 1835 года № 271 дала мнѣ знать, что Уфимскій тюремный комитетъ не находитъ никакихъ средствъ къ полной выручкѣ суммы за мою бібліотеку, жертвуемую для душевной пользы узниковъ Оренбургской губерніи и признаетъ справедливымъ

и полезнымъ предложить мнѣ, дабы безъ всякихъ съ моей стороны ограниченій отдана она была въ распоряженіе онаго комитета, который послѣ сего озаботится продажею ея за ту сумму, до какой будетъ простираться дѣйствительная стоимость оной. По предмету сему я надѣялся лично объясниться съ его Высокопревосходительствомъ Васильемъ Алексѣевичемъ; но, нынѣ не предвидя уже болѣе къ этому случая, письменно отвѣтствую канцеляріи на вышепомянутое отношеніе № 271. Назадъ тому года четыре или пять въ городѣ Уфѣ продавалась съ аукціоннаго торга бібліотека покойнаго завододержателя Ивана Евдокимовича Демидова. Въ числѣ книгъ оной были книги по древности и рѣдкости своей значительной цѣны; однако же на ряду съ прочими продана за ничтожную сумму—какъ на примѣръ: новый завѣтъ, старопечатный, давнишній очень, печатанный на пергаментѣ, въ большой листъ крупными церковными литерами, отданъ за 10 рублей; книга Николая Черныя Горы, большого формата, писанная стариннымъ церковнымъ почеркомъ, отдана за 5 рублей. Ясно, что въ городѣ Уфѣ нѣтъ охотниковъ до книгъ древнихъ и отечественныхъ, а тѣмъ менѣе должно быть покупщиковъ книгъ заграничныхъ, очень давнишнихъ, каковыми изобилуетъ моя бібліотека. Господа члены Уфимскаго тюремнаго комитета, бывшіе, конечно, при распродажѣ Демидовской бібліотеки, имѣютъ причину признать справедливымъ и полезнымъ свое мнѣніе о безусловной распродажѣ моихъ книгъ; но мнѣ, въ теченіи всей жизни употребившему на нихъ все то, что оставалось отъ годовыхъ доходовъ моихъ, невозможно согласиться на аукціонную распродажу ихъ, какъ всегда тягостную для хозяина. Это самое неудобство я предвидѣлъ прежде: почему, начиная переписку мою съ покойнымъ графомъ Павломъ Петровичемъ Сухтеленемъ, просилъ его къ распродажѣ бібліотеки употребить мѣры лотерейныя, распространивъ ихъ на всю Оренбургскую губернію, ежели въ одномъ городѣ не разберутся билеты. Канцеляріи сей извѣстно, что покойный графъ Сухтеленъ поручалъ избрать изъ бібліотеки моей такія книги, которыя нужны для училищъ Оренбургскаго Неплюевскаго и казачьяго Уральскаго, что осталось невыполненнымъ только за смертію его. Эта была вторая,

его собственная, мѣра къ вырученію полной суммы за мои книги,—мѣра по сему непротивная и моему намѣренію. Ежели сіи два способа или какіе другіе не угодно будетъ Его Высокопревосходительству господину Оренбургскому военному губернатору Василию Алексѣевичу къ выручкѣ всей сполна суммы за книги, мною жертвуемая для училищъ, въ такомъ случаѣ *переписка по сему предмету должна прекратиться*. Библиотеку мою я употреблю на общественную же пользу только по другому рѣдомству; а духовныя библіотеки училищныя, положивъ уже имъ начало въ 1831 году, начну постепенно увеличивать на остатокѣ моихъ доходовъ, буде угодно Провидѣнію. Покорно прошу канцелярію доложить Его Высокопревосходительству о такомъ отзывѣ моемъ, и объ отвѣтѣ его почтить меня увѣдомленіемъ».

Мы видимъ, что въ своемъ отвѣтѣ прот. Челноковъ не пощадилъ своихъ противниковъ,—далъ отвѣдъ и чинамъ Уфимскаго попечительнаго комитета, а также и канцеляріи военного губернатора. Онъ показалъ, что передавать библиотеку въ собственность комитета—значило все его дѣло свести на нѣтъ. Продажа съ аукціона принесла бы самыя жалкія крохи, на которыя нельзя было достигнуть задуманной имъ цѣли. И это обстоятельство, какъ подчеркиваетъ Г. И. Челноковъ, было не безызвѣстно комитету.

Интересенъ фактъ, сообщенный Г. И. Челноковымъ, о распродажѣ библіотеки Демидова, видно, что въ этой библиотекѣ хранились драгоценныя книги, которыя, поступивъ на аукціонный торгъ, пропали безслѣдно. Весьма понятно, что Челноковъ не могъ пожелать своей библиотекѣ подобной участи. Съ другой стороны нѣтъ сомнѣнія, что смѣшно претендовать на ненахождение въ Уфѣ въ то время любителей древнихъ книгъ, если и въ наши дни истинные знатоки нашихъ книжныхъ сокровищъ такъ рѣдки и книга все еще не въ достаточной степени цѣнится нашимъ интеллигентнымъ обществомъ.

Вполнѣ справедливый упрекъ бросаетъ Г. И. Челноковъ и канцеляріи губернатора: «она знала о второй мѣрѣ, предложенной Сухтеленемъ, о покупкѣ книгъ для Оренбургскихъ тюремъ и не сообщила объ этой мѣрѣ военному губернатору.

Въ заключеніе, какъ бы желая снять съ себя подозрѣніе, что продажею библиотеки онъ преслѣдуетъ корыстныя цѣли, торжественно заявляетъ, что она будетъ употреблена на общественную же пользу, но только по другому вѣдомству.

Письмо это — характерный докладъ, оно ясно показываетъ, что люди идеи, работающіе во имя общественной пользы, никогда не переводились на Руси.

Отвѣтъ отъ канцеляріи военнаго губернатора не замедлил послѣдовать и, конечно, что можно было и заранее предположить, былъ отрицательнымъ. Вотъ что писала канцелярія 11 июня (т. е. ровно черезъ три мѣсяца, — срокъ по тогдашнимъ временамъ небольшой) — отъ имени военнаго губернатора: «при всемъ желаніи содѣйствовать благу намѣренію Вашему, не оказывается возможнымъ разыграть въ лотерею жертвуемой Вами библиотеки, такъ въ семь случаевъ, *вопреки вашему желанію*, назначаемая вами цѣнность ея можетъ измѣниться при оцѣнваніи чрезъ присяжнаго оцѣнщика, безъ чего, а также и безъ Высочайшаго соизволенія, по силѣ статей 355 и 357 XIV тома свода законовъ, лотерея допущена быть не можетъ, ни приобрѣсть ее для библиотекъ Уральскаго казачьяго войска и Оренбургскаго Неплюевскаго училищъ, по скудости ихъ средствъ, а потому и представляю Вамъ, Милостивый Государь, съ жертвуемыми Вами книгами, поступить по Вашему усмотрѣнію».

Канцелярія не лишила себя возможности кольнуть протіерея Г. И. Челнокова: подчеркнутыя слова ясно говорятъ объ этомъ.

Тяжело, конечно, было Г. И. Челнокову, видѣть и сознавать, что завѣтнее желаніе и постоянныя усилія къ его осуществленію остались безрезультатными и горькія минуты безъ сомнѣнія пережилъ онъ, этотъ первый изъ пастырей обширнаго Оренбургскаго края, обратившій вниманіе на возвышеніе нравственнаго уровня узниковъ, на облагораживаніе ихъ духовной стороны.

П. Столянский.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Въ іюнѣ служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, послѣдовали въ воскресенье 6 числа—въ Крестовой церкви и 8-го—въ кафедральномъ соборѣ; кромѣ того, Владыкою было совершаемо чтеніе акаѳистовъ: въ кафедральномъ соборѣ по воскресеньемъ на торжественно отправляемой вечернѣ, въ Крестовой церкви по четвергамъ на вечернѣ и субботахъ послѣ литургіи, въ Богодуховскомъ монастырѣ по пятницамъ на вечернѣ. За литургіями Его Преосвященствомъ обычно были сказываемы общедоступныя поученія-импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ и апостольскимъ чтеніямъ и воспоминаемымъ церковно событіямъ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Въ концѣ мая и первой половинѣ іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, изволилъ посѣщать мѣстныя духовныя учебныя заведенія—Семинарію, Епархіальное училище и регентскую двухклассную школу для присутствованія на переходныхъ испытаніяхъ, причемъ Владыка принималъ въ нихъ ближайшее участіе, предлагая экзаменуемымъ разнообразныя вопросы.

Закладка зданія и церкви новаго корпуса Оренбургскаго духовнаго училища. 1 іюня, въ воскресенье, въ часъ дня совершена была закладка зданія и домовою церкви Духовнаго училища. Чинъ закладки совершень Его Преосвященствомъ въ сослуженіи 10 іереевъ—кафедральнаго протоіерея М. А. Руднянскаго, смотрителя училища прот. Н. С. Гринкевича, предсѣдателя строительной комиссіи прот. С. И. Касторскаго и другихъ о.о. членовъ комиссіи и духовно-училищной корпораціи. На мѣстѣ закладки, по окропленіи святой водой, подъ алтаремъ по цоколю были на извести закрѣплены двѣ каменные плиты со вдѣланными въ одну изъ нихъ металлическою доскою, на которой вырѣзана надпись о времени закладки церкви Его Преосвященствомъ въ честь свв. равноапостольныхъ Константина и Елены. На мѣстѣ будущаго престола въ землѣ сооружень былъ въ кирпичной кладкѣ небольшой деревянный крестъ. Къ концу церемоніи былъ вознесенъ противъ

дтара на высокую балку большой деревянный крестъ, какъ видимый знакъ того, что при домѣ устроится церковь. На закладкѣ зданія присутствовали, кромѣ учащихся и учащихся, не мало посторонней публики, не считая рабочихъ. Окончилась церемонія окропленіемъ Его Пресвященствомъ всего фундамента подѣ церковь и возгласеніемъ о. протодіакономъ многолѣтія.

Н. Ч.

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ М. А. Чернавскій.

16 мая, въ 4 часу утра, тихо скончался на 62 году жизни послѣ непродолжительной и довольно тяжелой болѣзни—перерожденія печени священникъ слободы Куртамыша, Челябинскаго уѣзда, состоявшій на второмъ штатѣ, Михаилъ Антоновичъ Чернавскій. Съ виду довольно пожилой и весь сѣдой, покойный въ общемъ отличался крѣпкимъ здоровьемъ, хотя органическій недугъ давно уже назрѣвалъ, а въ послѣднее время, послѣ уже Пасхи, неожиданно принялъ острое теченіе: предполагалось произвести операцію, но надрѣзъ надъ печенью, произведенный врачомъ села Утяцкаго, Курганскаго уѣзда (въ 60 верст. отъ Куртамыша), Сосуновымъ 10 мая, показалъ, что печень уже никуда не годилась и положеніе больного было безнадежно. 11 мая М. А. привезенъ изъ села Утяцкаго въ Куртамышъ уже совершенно больнымъ, такъ что онъ не вставалъ съ постели, а въ послѣдніе два дня былъ безъ языка.

Почившій происходилъ изъ Смоленской епархіи, сынъ священника с. Волста-Пятницы. Въ 1863 году М. А. кончилъ курсъ въ Смоленской д. семинаріи (род. въ 1841 году), имѣя товарищемъ односельца А. Брянцева, нынѣ архіепископа Харьковскаго Арсенія, а въ слѣдующемъ году, женившись на дочери дьяча с. Чали, Гжатскаго уѣзда, Евдокии Ивановнѣ Соколовой (род. въ 1841 г.), отправился на службу, за неимѣніемъ вакансіи на мѣстѣ, въ Оренбургскую епархію по личному почину; между тѣмъ какъ, спустя немного, послѣдовалъ вызовъ

кандидатовъ священства официально отъ Оренбургскаго епископа, такъ какъ въ епархіи оказывалось праздными 30 мѣстъ. Вскорѣ по приѣздѣ въ Оренбургъ 1 ноября 1864 года, М. А. посвященъ былъ въ санъ священника въ Кагинскій заводъ, затѣмъ въ 1868 г. перешель въ Верхне-Кизильскій отрядъ; въ 1870 году въ Полтавскій поселокъ, гдѣ пробылъ двадцать лѣтъ; въ 1890 году въ село Рыбкино, въ 1893 г.—въ село Ратчино, въ 1898 г.—въ село Зобово и въ 1901 г., наконецъ, поступилъ въ слоб. Куртамышъ на мѣсто сына своего, опредѣливагося для продолженія образованія въ Казанскую духовную академію. Изъ наградъ имѣлъ набедренникъ и камилавку (въ 1902 году).

Похороны послѣдовали въ воскресенье, 18 мая, весьма торжественно. Отпѣваніе совершилось соборне семью священниками во главѣ съ благочиннымъ священникомъ с. Кипель о. А. И. Игумновымъ. Обширный Воскресенскій храмъ былъ буквально переполненъ и не могъ вмѣстить всѣхъ, такъ что многіе стояли въ оградѣ. Положенъ во гробъ покойный въ оградѣ Петропавловской церкви.

За отпѣваніемъ краткое слово о почившемъ сказалъ о. Ѳ. И. Карповъ, настоятель Куртамышскаго прихода, отмѣтивъ крайнюю простоту и отсутствіе гордости въ батюшкѣ, отличавшемся большою доступностью и предупредительностію къ прихожанамъ. Затѣмъ отъ лица семьи прощальное привѣтствіе сказалъ сынъ почившаго, студентъ дух. академіи, свящ. Іоаннъ Чернавскій, засвидѣтельствовавъ о теплой вѣрѣ усопшаго и исполнительности его въ службѣ церковной, а также потребамъ прихожанъ, которыя онъ правилъ со всеусердіемъ до послѣднихъ дней, не взирая на болѣзнь.

Н. Чернавскій.

Библиографія.

Труды Оренбургской ученой архивной комиссії. Вып. X-й: Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. *Изъсѣдованіе Николая Чернавскаго. Выпускъ второй, 1058 стр. I—XIV. Оренбургъ. 1903 г. Цѣна 6 руб. 75 коп.*

Содержаніе книги г. Чернавскаго, кромѣ предисловія (1—82⁴) и дополненій къ первому и второму выпуску (907—1058 стр.), составляетъ только первую половину третьей главы: «Состояніе епархіального управленія въ періодъ существованія Оренбургско-Уфимской (1799—1859 г.) и собственно Оренбургской епархіи (съ 1859 г.)». Эта глава прерывается обзоромъ дѣятельности Преосвященнаго Антонія II до перехода его въ Оренбургъ и краткими біографическими данными о двухъ первыхъ Уфимскихъ епископахъ послѣ раздѣленія Оренбургско-Уфимской епархіи (9—906 стр.).

Въ предисловіи авторъ говоритъ объ отзывахъ о первомъ выпускѣ его труда и полемизируетъ съ г. Добросмысловымъ, помѣстившемъ въ «Оренб. Епарх. Вѣдом.» критическую замѣтку съ указаніями на недочеты, допущенные г. Чернавскимъ въ 1-мъ выпускѣ. Сущность отзыва г. Добросмылова сводилась къ тому, что авторъ слишкомъ смѣло называетъ свой трудъ плодомъ «единоличныхъ изысканій, при чемъ три четверти собираемыхъ данныхъ является въ печати впервые, въ чисто самостоятельной обработкѣ»,¹⁾ такъ какъ первая глава изложена на основаніи печатныхъ источниковъ и лишь во второй главѣ «появляется и разработанный самимъ авторомъ архивный матеріалъ, заимствованный изъ архивовъ Оренбургской духовной консисторіи и въ очень небольшомъ количествѣ изъ архивовъ Уфимской консисторіи и семинаріи». ²⁾ Противъ этого главнаго положенія въ отзывѣ г. Добросмылова и самъ г. Чернавскій не возражаетъ, а говоритъ только, что «чисто архивныхъ

¹⁾ Н. Чернавскій. «Оренбургская епархія». Вып. 1, стр. 19.

²⁾ «Оренб. Епарх. Вѣдом.» 1901 г. № 3, 147—148 стр. Считаю не лишнимъ отмѣтить, что и вторая глава, въ которой, по отзыву г. Добросмылова, появился «разработанный самимъ авторомъ архивный матеріалъ» была составлена на столько недостаточно, что во второмъ выпускѣ потребовалась передѣлка (въ сорокъ страницъ 73—88²) дѣлаго отдѣла изъ 1-го выпуска и особое дополненіе въ концѣ книги (909—926 стр.).

ислѣдованій въ указанной главѣ не пришлось сдѣлать за полнымъ недостаткомъ времени». (5 стр.).

Что касается различныхъ пробѣловъ, ошибокъ и неточностей, допущенныхъ г. Чернавскимъ, то г. Добросмысловъ, отмѣтивъ нѣкоторыя изъ нихъ, выразилъ надежду, что «авторъ по окончаніи печатанія всей работы самъ сдѣлаетъ соотвѣтствующія оговорки» и, слѣдовательно, этимъ недочетамъ особаго значенія не придавалъ, найдя трудъ г. Чернавскаго «заслуживающимъ полного вниманія по собранію изъ разныхъ источниковъ и систематизаціи свѣдѣній о прошломъ Оренбургской епархіи»³⁾.

Странною послѣ этого является «антикритика» г. Чернавскаго (3—8¹⁹ стр.), обвиняющаго г. Добросмылова въ «ходульности» доказательствъ, пристрастіи и строгости критики. Насколько не правъ въ данномъ случаѣ г. Чернавскій, можно видѣть хотя бы изъ того, что указанія г. Добросмылова приняты имъ во 2-мъ выпускѣ и въ дополненіи (907—908 стр.) сдѣланы, напримѣръ, поправки въ списокъ главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края по очерку того же г. Добросмылова «Тургайская область»! 4) Особенно неприятно удивляетъ заключеніе автора, что г. Добросмыловъ «такой пристрастной и строгой критикой ополчился на насъ *послѣ и вслѣдствіе**) того, какъ мы, помѣстивъ въ «Оренбургскомъ Листкѣ», за 1901 годъ № 8, критико-библіографическій отзывъ о его монографіи: «Башкирскій бунтъ въ 1735—37 г.г.», вмѣстѣ съ указаніемъ частныхъ промаховъ сдѣлали опытъ оцѣнки общихъ авторскихъ приемовъ и эрудиціи его по исторіи мѣстнаго края».⁵⁾—Если сопоставитъ даты, то оказывается, что отзывъ

³⁾ «Оренб. Епарх. Вѣдом.» 1901 г. № 3, 147 стр.

⁴⁾ По нашему подсчету г. Чернавскимъ исправлено 17 ошибокъ и, слѣдовательно, выраженіе г. Добросмылова, что «списокъ на половину не вѣренъ» не такъ ужъ далекъ отъ истины, если за время съ 1734 г. по 1881 г. перебивало только 22 начальника.

^{*}) Отзывъ о первомъ выпускѣ «Ислѣдованія» г. Чернавскаго сдѣланъ былъ въ «Оренб. Епарх. Вѣдом.» по усиленной просьбѣ автора, обращенной къ редактору и сотрудникамъ. Составить отзывъ предложено было редакціей А. И. Добросмылову, какъ заявившему себя солидными трудами по исторіи мѣстнаго края. Замѣтка г. Добросмылова въ «Оренб. Епарх. Вѣдом.» о трудѣ г. Чернавскаго спокойная, безпристрастная, сочувственная по отношенію къ автору. Настоящій отзывъ о 2-мъ выпускѣ также дѣлается по просьбѣ г. Чернавскаго. *Ред.*

⁵⁾ Н. Чернавскій, «Оренб. епархія». Вып. II, 819 стр. Въ интересахъ справедливости отмѣчаемъ, что болѣе подробный критическій отзывъ г. Добросмылова о первомъ выпускѣ труда г. Чернавскаго появился дѣйствительно позже, въ «Изв. Общ. Археол. Ист. и Этногр. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», т. XVII,

г. Добросмылова въ «Епарх. Вѣдом.» вышелъ въ свѣтъ 1-го февраля, а отзывъ г. Чернавскаго 18 числа того же мѣсяца, слѣдовательно почти на двадцать дней позже. Кого же упрекать въ пристрастіи и строгости?

Здѣсь же, въ предисловіи, авторъ считаетъ необходимымъ указать на сочиненіе протоіерея Кречетовича: «Учрежденіе въ городѣ Оренбургѣ архіерейской каѳедры» Въ названномъ трудѣ «по даннымъ архива канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генераль-губернаторства» основательно и подробно излагается исторія учрежденія Оренбургской каѳедры съ указаніемъ на важные пробѣлы, допущенные г. Чернавскимъ въ его архивныхъ изслѣдованіяхъ.⁶⁾ Отношеніе автора къ этому труду представляется нѣсколько страннымъ. Къ труду онъ относится съ уваженіемъ (674 стр.), пользуется имъ самымъ основательнымъ образомъ (73—88²⁷ стр.), перепечатываетъ архивныя данныя, найденныя о. Кречетовичемъ, въ дополненіяхъ къ первому выпуску (909—926 стр.), но гнѣвается на автора и дѣлаетъ попытки на критику (917—920 стр.), по нашему мнѣнію неосновательную⁷⁾.

Было бы гораздо лучше, если бы авторъ, обвиняющій критиковъ «въ злобныхъ и желчныхъ нападкахъ, подсказанныхъ чувствомъ зависти» (?), ограничился серьезнымъ замѣчаніемъ о трудѣ протоіерея Кречетовича и существенномъ значеніи этого труда для его изслѣдованія, чѣмъ дѣлать возраженія (!) въ родѣ слѣдующаго: «дѣйствительно, самое важное дѣло «объ открытіи епархіи» и устроеніи ея на 393 полулистахъ, къ великому нашему сожалѣнію, было нами просмотрѣно *какими-то* судьбами»... (8²¹ стр.). Тогда получилось бы другое впечатлѣніе, и читатель не имѣлъ бы основанія заподозрить у г. Чернавскаго существованіе того чувства, которое онъ приписываетъ по отношенію къ нему лицамъ, занимающимся раз-

вл. 2—3, но самъ г. Чернавскій находитъ, что оба отзыва „приблизительно того же содержанія“ и различаются только направленіемъ и тономъ.

⁶⁾ Кречетовичъ, „Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры. Прим. I. Отгискъ изъ „Оренб. Епарх. Вѣдом.“ за 1901 г.

⁷⁾ „Взглядъ о. Кречетовича, умаляющій Катенина и всю честь открытія самопоявляющейся епископіи усвоющей центральному управленію, является крайностію, на сказанной едва ли не чувствомъ полемики“. Вып. II стр. 918. У Кречетовича на стр. II читаемъ: „Личное ходатайство и хлопоты Катенина имѣли заслуженный успѣхъ: прошло всего два съ небольшимъ мѣсяца, и Катенинъ достигъ цѣли“. Гдѣ же здѣсь умаленіе Катенина? Его заслуга отмѣчена о. Кречетовичемъ сообразно сущности дѣла.

работкой исторіи мѣстнаго края. Вообще предисловіе ко второму выпуску, равно какъ и вступленіе перваго, — гдѣ такъ пренебрежительно говорится о трудахъ предшественниковъ, — бросаютъ на автора нѣкоторую тѣнь, которой можно было бы избѣгать при меньшей словоохотливости.

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ труда г. Чернавскаго со стороны его выполненія и научной цѣнности, считаемъ необходимымъ указать тѣ источники и главнѣйшія пособія, которыми пользовался авторъ, и выразить удивленіе прежде всего передъ массой труда, положеннаго авторомъ при составленіи настоящаго втораго выпуска.

Трудъ основанъ главнымъ образомъ на «Полномъ собраніи законовъ» и самостоятельныхъ изысканіяхъ автора по архивамъ Оренбургской и Уфимской духовныхъ консисторій, Оренбургской ученой архивной комиссіи; авторъ просматривалъ нѣсколько дѣлъ изъ архива Св. Синода и раза два-три цитуетъ архивъ Уфимской духовной семинаріи. Что касается печатныхъ трудовъ, то ими авторъ пользуется преимущественно для составленія біографій, характеристики личности епископовъ и для освѣщенія тѣхъ церковно-историческихъ событій, которыя не достаточно ясны по однимъ архивнымъ даннымъ, имѣвшимся подъ рукой. Наиболѣе крупныя заимствованія дѣлаются изъ авторовъ, работавшихъ на основаніи архивныхъ изысканій, но и въ этихъ случаяхъ г. Чернавскій старается провѣрять⁸⁾ ихъ самостоятельными изслѣдованіями. Среди такихъ авторовъ слѣдуетъ назвать: архим. Веніамина, Витевскаго, Варадинова, Доброклонскаго, Добросмыслова, Дубровина, прот. Кречетовича, Можаровскаго, Пѣтухова, Севастьянова, Соколова, Сперанскаго и Шукшинцева. Для составленія біографій Оренбургско-Уфимскихъ епископовъ авторъ пользуется трудами Сулоцкаго, Калининкова, Жмакина, Селиванова, Игнатьева, Хвойнацкаго и друг. Нѣкоторые изъ этихъ авторовъ использованы г. Чернавскимъ весьма обстоятельно, напримѣръ, труды прот. Кречетовича, гг. Соколова, Калининкова, Игнатьева и архим. Веніамина.

⁸⁾ Правда, иногда у автора замѣчается слабость цитовать первоисточники изъ вторыхъ рукъ, наприм. П. С. З. № 45, 341 по Кречетовичу—70 стр. прим., „Русскій Архивъ“ 1870 г. стр. 774 по Сулоцкому „Оренб. Епарх. Вѣдом.“ 1873 г. 421 стр., иногда же дѣлаются, особенно въ примѣчаніяхъ, заимствованія изъ печатныхъ источниковъ вовсе безъ цитатъ, наприм., на стр. 29, 39, 43, 48, 65, 71, 80, 85, 209, 214, 265, 275, 287 и мн. друг.

Кромѣ своей обширности, сочиненіе г. Чернавскаго поражаетъ обиліемъ архивнаго матеріала, извлеченнаго главнымъ образомъ изъ архива Оренбургской духовной консисторіи въ буквальной передачѣ или въ самостоятельномъ изложеніи автора. Положительно недоумѣваешь, гдѣ авторъ нашелъ столько силъ и времени, необходимаго для такого кропотливаго и часто досаднаго труда, чтобы въ незначительный срокъ⁹⁾ выполнить почти непосильную для одного человѣка работу. Поэтому нельзя не отнестись съ полною благодарностію и сочувствіемъ къ усердію и любви автора къ дѣлу. По нашему мнѣнію, уже этотъ одинъ черный и подѣ часъ неблагодарный трудъ архивныхъ изысканій, помимо успѣшности его выполненія, дѣлаетъ огромную честь автору и искупаетъ въ значительной степени тѣ промахи и недочеты, безъ которыхъ неизбѣжны подобныя опыты по сырымъ, необслѣдованнымъ матеріаламъ.¹⁰⁾ А потому тѣ замѣчанія, которыя мы намѣрены сдѣлать относительно характера и научной цѣнности сочиненія г. Чернавскаго, ни сколько не умаляютъ его заслугъ по отношенію къ родной ему Оренбургской епархіи и вызываются только сущностію дѣла.

Переходя къ вопросу о выполненіи авторомъ взятой на себя задачи, не можемъ не отмѣтить, что обиліе архивнаго матеріала и незначительный сравнительно срокъ для его переработки, какъ и слѣдовало ожидать, невыгодно отразились на распредѣленіи и изложеніи добытыхъ историческихъ свѣдѣній. Чувствуется, что самъ авторъ смотритъ на свою работу, какъ на предварительную, и систематическое изложеніе откладываетъ на болѣе отдаленное время, когда онъ будетъ имѣть необходимый для этого досугъ. Сравнительно удовлетворительны въ отношеніи систематичности и полноты только тѣ отдѣлы, гдѣ авторъ могъ пользоваться готовыми печатными данными, но и въ этихъ случаяхъ вслѣдствіе спѣшности и понятной нетерпѣливости они значительно уступаютъ по основательности

⁹⁾ Вып. II, 826 стр. Прим. I.

¹⁰⁾ Нужно замѣтить, что г. Чернавскій перечиталъ не мало и печатныхъ сочиненій (не указанныхъ нами), имѣвшихъ отношеніе къ исторіи Оренбургскаго края вообще и Оренбургской и Уфимской епархіи въ частности, для чего имъ предпринималась нарочитая поѣздка въ г. Казань гдѣ онъ пользовался богатою академической бібліотекой. Вып. I, 17 стр. Прим. 2.

и правильности изложения своим первоисточникамъ.¹¹⁾ Авторъ нередко самъ указываетъ на то, что изложение его страдаетъ отсутствіемъ полноты,¹²⁾ что говоритъ онъ о нѣкоторыхъ событіяхъ безъ должной связи, попутно,¹³⁾ что самый планъ изложения заставляетъ говорить объ одномъ и томъ же нѣсколько разъ,¹⁴⁾ и тѣмъ не менѣе свѣдѣнія даются отрывочныя, — «отмѣчаются только нѣкоторые факты», и „для полноты картины намъ не достаётъ просмотра нѣкоторыхъ дѣлъ“¹⁵⁾ и т. п. А между тѣмъ, если бы авторъ внимательнѣе отнесся къ плану своего сочиненія и не излагалъ бы исторіи епархіи лѣтописнымъ образомъ въ зависимости отъ времени управленія епископовъ, его трудъ выигралъ бы въ стройности и систематичности, не приходилось бы говорить объ одномъ и томъ же по три раза¹⁶⁾ и начинать каждый разъ сначала. Да и размѣры сочиненія при другомъ способѣ изложения сократились бы вдвое безъ всякаго ущерба для полноты изслѣдованія.

Наиболѣе тяжело для чтенія по своей незаконченности, неопредѣленности и бессистемности изложение свѣдѣній о расколѣ, миссіи, распространеніи христіанства среди инородцевъ и т. п., т. е. то, чѣмъ главнымъ образомъ полна была церковно-историческая жизнь Оренбургскаго края. Правда, авторъ обѣщаетъ (403 стр.) посвятить этому вопросу „цѣлую особую главу“ въ III выпускѣ, но это не извиняетъ его предъ читателемъ, надѣявшимся найти въ такомъ крупномъ *изслѣдованіи* не одни только матеріалы по исторіи раскола и миссіи. Авторъ могъ оставить эти изысканія въ своемъ портфель и воспользоваться ими при составленіи III выпуска¹⁷⁾.

¹¹⁾ Ср. Кречетовичъ „Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской ка�едры“ и выпускъ второго изслѣдованія г. Чернавскаго 68—88² стр., ср. Соколовъ „Церковь и церковная жизнь Уральского казачья войска“ и 890—904 стр. г. Чернавскаго; ср. у него же 353—387 стр. и Игнатъевъ „Преоув. Михаилъ, Епископъ Оренбургскій и Уфимскій“ 387 стр.

¹²⁾ Вып. II, 409 стр. Прим. I.

¹³⁾ Вып. II, 453 стр.

¹⁴⁾ Обѣщаніе автора (112 стр. Прим. 1) выполняется очень рѣдко.

¹⁵⁾ Вып. II, 403 стр.

¹⁶⁾ См. о панаяіи преоув. Августина: вып. I стр. 215; вып. II, стр. 128, 208, 376.

¹⁷⁾ Особенно неприятно читать изложение статьи объ „Обращеніи Уральскихъ раскольниковъ“ при Антоніи II (779—881 стр.), обнимающей болѣе 100 страницъ. Размѣры нашего отзыва не позволяютъ дѣлать выписокъ, а потому указываемъ только нѣкоторыя характерныя страницы: 792, 798, 803, 804, 810, 815, 825, 832, 834, 843, 844, 851, 853, 858 и 872. Правда, авторъ иногда дѣлаетъ попытки на самостоятельныя замѣчанія и выводы, но они имѣютъ лишь косвенное отношеніе къ приве-

Что касается хроники епархіальной жизни и тѣхъ мѣропріятій, которыми отмѣчена дѣятельность того или другого Преосвященнаго, то связь между ними устанавливается чисто внѣшнимъ образомъ, въ зависимости отъ времени управленія епископовъ. Достаточно перечислить заголовки небольшихъ отдѣловъ, по которымъ распредѣляется «историческій» матеріаль, чтобы видѣть, какую цѣль преслѣдуетъ авторъ при своемъ изложеніи: добытыя свѣдѣнія необходимо было такъ или иначе использовать. Уже такіе заголовки, какъ «разные факты», «резолуціи», «дѣла и мѣропріятія», «начальственные распоряженія», «архипастырскія резолуціи и указы консисторіи», «церковные сторожа», «запечатанія церкви», «стороннія порученія духовенству», «штрафъ за позднюю явку съ каникуль учениковъ», «по поводу сдѣлокъ сватовства семинаристовъ» и т. п. свидѣтельствуютъ о недоумѣніи автора, какъ размѣстить многочисленныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ архивныхъ богатств¹⁸⁾.

Чувствуя за собою преимущество работающаго по архивнымъ даннымъ, авторъ нѣсколько свысока смотритъ на тѣхъ изслѣдователей, которые не находились въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ и допускали нѣкоторыя неточности и даже ошибки, но въ отношеніи изложенія и освѣщенія событій имѣютъ передъ нимъ значительное преимущество, напримѣръ, Юдинъ, Соколовъ, Сулоцкій, Игнатъевъ и друг. Авторъ обѣщаетъ сообщить «нѣсколько новыхъ подробностей и поправокъ» къ сочиненію г. Соколова (270 стр.) и не отмѣчаетъ ихъ; упрекаетъ Юдина въ отсутствіи «научной точности и достовѣрности» (319 стр.), хотя этотъ трудъ («Зачатки единовѣрія на Уралѣ») на научную точность вовсе не претендуетъ. Тоже нужно сказать и относительно очерка г. Игнатъева, «невѣр-

деннымъ матеріаламъ. Напр., полемика о значеніи Катенина въ дѣлѣ открытія Оренбургской епархіи (917—920 стр.); замѣчаніе о своемъ согласіи съ Преосв. Амвросіемъ I-мъ (114 стр.) или несогласіи со взглядомъ Антонія II на рѣчь Столыпина (879—887 стр.).

¹⁸⁾ Нельзя не отмѣтить, что слогъ автора страдаетъ нерѣдко выраженіями, затрудняющими пониманіе излагаемой мысли. Беремъ первые попавшіеся примѣры: «Критика г. Добросмылова, направленная исключительно на рѣзкое порицаніе, не можетъ быть оставлена безъ отвѣта и по своему незаслуженному вниманію». И это на первой же страницѣ! «Р. Г. Игнатъева куда гораздо больше насъ и даже прямо *троируетъ* (?) г. Добросмыловъ» стр. 4. «Чтобы изболжить филистерскую, такъ сказать, *маганальность* (?) г. Д-ва приведемъ слѣдующія строки». (8)¹⁾ прим. 2).

ность фактовъ и дать» (353 стр.) котораго не препятствуетъ автору пользоваться его сочиненіемъ довольно откровенно.

Въ заключеніе нашей небольшой замѣтки, отдавая полную справедливость усердію автора и желая ему силъ и успѣха въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ, не можемъ не попенять ему, что онъ слишкомъ поторопился изданіемъ своего труда... Мы съ большимъ бы удовольствіемъ прочли его изслѣдованіе годомъ-двумя позже, но въ лучшей обработкѣ, тѣмъ болѣе, что научная цѣнность большого и кропотливаго труда въ такомъ торопливомъ и безсистемномъ выполненіи значительно умалется. Будемъ надѣяться, что въ III-мъ выпускѣ исторіи «Оренбургской епархіи» мы встрѣтимъ дѣйствительно изслѣдованіе на основаніи архивныхъ источниковъ, какъ обѣщаль авторъ¹⁹⁾, а не опытъ собранія матеріаловъ, какимъ представляется настоящій второй выпускъ «Изслѣдованія» г. Чернавскаго.

Θ. Гавриловъ.

Извѣстія и замѣтки.

Остатки языческаго суевѣрія. — Къ церковному чествованію Предтечи и Крестителя Іоанна издревле примѣшивалось чествованіе суевѣрное. Наши предки, когда были язычниками, чествовали въ концѣ лѣтняго солнцестоянія солнце въ виду того, что съ этого времени солнце поворачиваетъ на зиму, проявивъ свою животворную силу свѣта и тепла въ жизни растений. Такъ какъ конецъ лѣтняго солнцестоянія приходился близко ко дню рождества Іоанна Предтечи, то предки наши и по обращеніи въ христіанство, не оставляя языческихъ суевѣрій, приурочили праздникъ въ честь солнца къ празднику Іоанна Крестителя, отождествляя угодника Божія съ языческимъ божествомъ и называя Крестителя Господня именемъ Ивана Купалы. Съ этимъ соединялись суевѣрные обычаи: въ ночь подъ 24 іюня читатели Купалы прыгали чрезъ зажженные костры для предохраненія отъ заразы и болѣзней, собирали разныя травы, приписывая имъ чудесную силу, искали папоротникъ, который, по народному повѣрью, расцвѣтаетъ огненнымъ цвѣтомъ только именно въ эту ночь и т. п. Въ

19) Вып. I, стр. 19, прим. 1.

настоящее время, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, подобные суевѣрные обычаи, которые были приурочены къ празднику въ честь Іоанна Предтечи, прекратились, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще сохраняются, сдѣлались предметомъ только памяти, а отнюдь не сердечнаго религіознаго сочувствія.

(Душ. Чт.)

Значеніе церковныхъ школъ для инородцевъ.—Какъ бы въ противовѣсъ противникамъ церковно-приходской школы, не признающимъ за нею никакого значенія, въ журналѣ, «Образованіе» сообщаются со словъ одного стараго сельскаго священника поучительныя свѣдѣнія о громадной роли, принадлежащей церковной школѣ въ дѣлѣ насажденія и утвержденія православно-русскихъ началъ среди инородческаго населенія.

Въ шестидесятыхъ годахъ, —разсказывалъ, между прочимъ, старикъ священникъ, —я жилъ въ с. Невѣркинѣ Кузнецкаго уѣзда. Тамъ тоже —сплошь мордва. Только здѣсь, въ Хвалынскомъ уѣздѣ, живетъ мордва «мокша», —а тамъ «эръзя». У нихъ и въ языкѣ большая разница, и характеромъ различаются. «Эръзи» —эти религіознѣе и къ работѣ усерднѣе, чистоплотны, гораздо проще, открытѣе, а «мокша» —эти какъ-то скрытнѣе, смотрятъ изподлобья. Насчетъ работы, впрочемъ, и тѣ и другіе страхъ упорные. Да, такъ вотъ въ Невѣркинѣ, бывало: служишь, посмотришь, а въ церкви-то почти-что никого. Какіе они христіане! Полуязычники. Ихъ при Екатеринѣ крестили, да на волю Божию пустили. Много съ ними было хлопотъ. Наряды дѣлали, то-есть въ праздникъ обходъ дѣлали и приводили въ церковь. Бывало староста придетъ и спрашиваетъ: «ну, говори, батюшка, есть на этой недѣлѣ праздникъ? Велишь нарядъ дѣлать?» И дѣлали наряды. Ходить десятникъ по окнамъ и кричить: «эй, иди въ церковь!» И по деревнямъ десятники ходили. Приводили по-очереди человѣкъ по пяти, по десяти на каждый праздникъ, хоть сколько-нибудь. Ну, а какъ съ 1891 г. открылись церковныя школы, то ужъ совсѣмъ другое дѣло. Я потомъ какъ-то проѣзжалъ черезъ Невѣркино. Въ праздникъ было дѣло, на Введеніе. Смотрю, вся площадь укрыта возами. Спрашиваю: «что такое у васъ? Базарь, что-ли?» — «Нѣтъ, говорятъ, въ обѣднѣ пріѣхали». Да, за послѣднія десять лѣтъ обращеніе сильно двинулось впередъ. И мордва, и чуваша.

У меня теперь въ округѣ на 12 приходоѡ — 21 школа церковно-приходская и грамоты.

Смерть Урмійскаго патріарха.—Въ двадцатыхъ числахъ минувшаго марта неожиданно пронеслась въ Урміи вѣсть о кончинѣ несторіанскаго патріарха Марь-Шимуна.

Почившій патріархъ былъ сыномъ діакона Веніамина и вступилъ на патріаршескій престолъ лѣтъ за сорокъ до нашего времени. Тогда онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ, ему не было даже двадцати лѣтъ,—такимъ образомъ онъ умеръ, доживая седьмое десятилѣтіе. Молодость принимающаго патріаршескій санъ для насъ, европейцевъ, безъ сомнѣнія, и удивительна, и недопустима, но въ церкви несторіанской—увы—такой порядокъ сложился уже давно и несомнѣнно подъ вліяніемъ обстоятельствъ историческаго существованія. Мусульманскій гнетъ, задушившій проявленія свободной церковной жизни и прямо, и косвенно, привелъ къ тому, что священство сдѣлалось наслѣдственнымъ по подобію ветхозавѣтнаго левитскаго сословія. Иного исхода быть не могло, потому что при всеобщемъ невѣжествѣ только духовенство поддерживало кое-какъ искру образованія, и единственно годными кандидатами священства были не кто иные, какъ дѣти духовнаго же сословія. Но если такъ установилось относительно священниковъ и діаконѡвъ, но почему же иначе могли смотрѣть на епископство и патріаршество? Если же прибавимъ къ этому отсутствіе сдерживающей инстанціи и то, что духовное сословіе и теперь еще является единственною въ своемъ родѣ интеллигентною частью всего общества и приэтомъ вліятельною,—то наслѣдственность священства не требуетъ дальнѣйшаго объясненія. А разъ родъ сталъ дорожить сохраненіемъ священства за своими представителями, поступаясь даже канонами, то отсюда легко и необходимо было прийти къ утвержденію священства наслѣдственно за малолѣтними. Такъ дѣйствительно и есть, при чемъ наслѣдованіе епископства выразилось въ наиболѣе опредѣленной и законченной формѣ. Не одно столѣтіе уже родъ Марь-Шимуна даетъ несторіанской церкви патріарховъ, носящихъ всегда одно и то же именованіе. И характерно, что каждый изъ епископѡвъ имѣетъ и долженъ имѣть такъ называемаго «натуркюрсія» (охранителя престола или кафедры), который

избирается изъ числа подростковъ ближайшихъ родственниковъ епископа и воспитывается въ монашескомъ режимѣ, какъ непремѣнный кандидатъ епископскаго званія. Возможна и перемѣна одного натуркюрсея на другого новаго, по усмотрѣнію и благословленію епископа. Въ большинствѣ случается, что епископъ оставляетъ кафедру мальчику натуркюрсею, который получаетъ епископскую степень и вообще все прерогативы епископства. За примѣрами ходить недалеко, событія, совершившіяся въ Кутчанисѣ недавно, представляютъ хорошую иллюстрацію.

Изъ многихъ родственниковъ Марь-Шимуна до послѣдняго времени натуркюрсею считался Марь-Авраамъ, его двоюродный братъ, носящій санъ епископа. Однако до послѣдняго же времени предвидѣли возможность перемѣны. То, что предвидѣлось, оказалось дѣйствительнымъ. Патріархомъ сидитъ не Марь-Авраамъ, по слухамъ удалившійся въ Мосуль, а племянникъ Марь-Шимуна, сынъ почившаго брата патріарха, діакона Исаи. Безъ лишнихъ подробностей это интересное дѣло представляется американскою газетою въ слѣдующемъ видѣ. За нѣсколько недѣль до смерти, какъ будто по предчувствію, къ патріарху, уже больному, явились 500 старшинъ изъ сирійцевъ аширеть (почти независимыхъ отъ турецкаго правительства) и просили его рукоположить въ митрополита поименованнаго выше племянника Веніамина. Патріархъ, очевидно, ничего не имѣлъ, а можетъ быть прямо раздѣлялъ желаніе народа, и такъ какъ возможность была въ его власти, то онъ и исполнилъ просьбу, рукоположивши шестнадцатилѣтняго Веніамина въ митрополита, прямого своего наслѣдника.

По отзывамъ, новый патріархъ обладаетъ привлекательными свойствами простоты, ума и вообще вызываетъ къ себѣ всеобщее сочувствіе. Теперь, конечно, о немъ ничего говорить нельзя, ему принадлежитъ только будущее, но и объ умершемъ патріархѣ некрологъ не сообщаетъ ничего, кромѣ общихъ замѣчаній одобрительнаго характера. Надо замѣтить, что положеніе патріарха несторіанскаго народа не изъ легкихъ и даже очень серьезное. Какъ бы то ни было, а онъ всегда и мыслится, и является главою своего народа, и собственно его знаетъ и съ нимъ ведетъ дѣла турецкое правительство. Въ

церковныхъ дѣлахъ онъ — первая и послѣдняя инстанція, но и гражданскія, кажется, не минуя его во всѣхъ случаяхъ. При восточныхъ порядкахъ это очень понятно, ибо здѣсь государство не имѣетъ какой-либо опредѣленной правительственной организаціи. Поэтому Маръ-Шимунъ высоко стоитъ въ глазахъ турецкаго правительства: его голосъ — голосъ народа, но онъ можетъ и сдѣлать свой голосъ его голосомъ, — поэтому правительство отпускаетъ ему и субсидію, по условіямъ восточной жизни очень приличную. Вообще, не смотря на всеобщій упадокъ быта горныхъ сирійцевъ, авторитетъ патріарха стоитъ высоко не только въ своемъ народѣ, но и среди курдовъ, этихъ вѣчныхъ мучителей сирійцевъ, какъ бы безъ вины виноватой національности. (Церк. Вѣст.).

Попечительства о народной трезвости. — Со введеніемъ казенной монополіи возникли у насъ попечительства о народной трезвости, покровительствуемая и насаждаемая Министерствомъ финансовъ. Правительство убѣдилось, что народное пьянство, влекущее за собой народное розореніе, зашло уже слишкомъ далеко и необходимо принять энергичныя и рѣшительныя мѣры. Монополія упорядочивала торговлю виномъ, вырывала народонаселеніе изъ когтей деревенскихъ эксплуататоровъ и хищниковъ, а возникшія попечительства о народной трезвости должны были перевоспитывать народъ, приучать его къ разумному отношенію къ удовольствіямъ и главнымъ образомъ къ вину конечно. Попечительства о народной трезвости образовались у насъ съ головокружительной быстротой, и можно сказать, что вся Россія покрылась ихъ сѣтью, но вся дѣятельность ихъ была обращена совсѣмъ не въ ту сторону, куда бы слѣдовало. Вопросъ о перевоспитаніи массы, объ ея нравственномъ обузданіи остался совершенно въ сторонѣ, былъ попросту забытъ, и вся дѣятельность направлена исключительно въ сторону народныхъ развлеченій. Театры, спектакли, живыя картины, синематографы и граммофоны заработали отъ хладныхъ финскихъ скаль до пламенной Колхиды. Дѣло дошло до того, что въ послѣднемъ своемъ циркулярѣ Министерство финансовъ уже опасается, что «народъ, приученный къ посѣщенію театральныхъ зрѣлищъ, потеряетъ болѣе скромные простые вкусы». Въ виду этого

Министерство рекомендуетъ какъ основное правило, котораго слѣдуетъ держаться попечительствамъ въ дѣлѣ устройства театральныя представленія, допущеніе такихъ представленій только тамъ, гдѣ не будутъ искусственно прививаться народу привычки къ театральнымъ зрѣлищамъ. Во внѣгородскихъ поселеніяхъ театральныя представленія не должны получать сколько-нибудь обычнаго способа препровожденія досуга. Попечительства должны стремиться къ облагораживающему воздействию на народъ, а между тѣмъ стали потакать низкимъ вкусамъ преобладающей части полуинтеллигентныхъ классовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ г. Костромѣ съ 1902 г. издается иллюстрированный журналъ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“

выходить 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) сброшюрованными книжками подъ редакціей

инструктора пчеловодства Г. А. КУЗЬМИНА.

Журналъ выходитъ по обширной программѣ и главной задачей имѣеть ознакомленіе пчеловодовъ со всѣми журнальными статьями, появляющимися въ другихъ изданіяхъ, если только эти статьи имѣютъ интересъ съ точки зрѣнія практика-пчеловода.

Краткое содержаніе программы: 1) Хроника. Обзоръ дѣятельности Общества Пчеловодства и пр. Корреспонденція. 2) Дѣло обученія пчеловодству: школы, курсы и т. п. 3) Статистика, экономика и техника пчелинаго промысла. Статьи научнаго и практическаго направленія. 4) Обзоръ періодическихъ изданій по пчеловодству. Краткое содержаніе (въ выдержкахъ или въ пересказѣ) всѣхъ болѣе или менѣе интересныхъ и полезныхъ статей. Переводы. 5) Смѣсь. 6) Библиографія. 7) Вопросы и отвѣты. 8) Объявленія.

Подписная плата на годъ съ пересылкою **ОДИНЪ РУБ.**

Подписную плату адресовать: г. Кострома, редакціи журнала
„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“.

Журналъ ЗА 1902 годъ высылается по полученіи **ОДНОГО РУБЛЯ.**

Пробный № высылается по полученіи 3 семикоп. поч. марокъ.

„Обозрѣніе Пчеловодства“ удостоено благословенія отца

Иоанна Кронштатскаго.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ КЪ СВѢДѢНЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемая безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Непринятая для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Содержаніе неофиц. части. Слово въ день памяти апостола Евангелиста Іоанна Богослова. *Пресвященнаго Владимира*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго. — Бесѣда о Пресвятой Троицѣ православнаго христианина съ мухаммеданиномъ. (Продолженіе). *Н. Тригорьева*. — Духовныя бібліотеки при тюрьмахъ Оренбургскаго края въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. *П. Столянскаго*. — Епархіальная хроника. — Некрологъ свящ. *М. А. Чернавскаго* †. — Библиографія. *Θ. Гаврилова*. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій**.

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Вѣодоръ Дмитровскій**.

Тургайская областная типо-литографія.